

Театр и Искусство

IX годъ изданія
1905г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Помышле регламентаціи.—Присоединенія къ адресу Н. А. Римскому-Корсакову.—Нужды русскаго театра (присоединенія). Письма въ редакцію: В. О. Комиссаржевской и В. В. Иловой-скаго.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Воскрешшая старина. А. Ростиславова.—Маленькая хроника.—Шиллеровскіе дни. П. Н. Неврева.—За границей.—Письмъ торжествующаго духа („Строитель Сольнесъ“). З. Х. и А. Е.—Провинціальная лѣтопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: Еврейскій театръ, „Строитель Сольнесъ“ (3 р.), Шиллеровскіе дни (7 р.), „Донъ Пасквале“, шаржи (2 р.).

Портреты: г. Паленка, г-жъ Якса и Поздняковой.

Приложеніе: кн. VIII. Городъ Свѣточъ. Современный романъ Моклера. (Перев. съ фр.) продолж.—60 лѣтъ на сценическихъ подмосткахъ (прод.) (Воспоминанія П. М. Медведова).—Къ столѣтію театральныхъ представленій въ Одессѣ. (Пром.) Г. Горюховскаго.—Стихотворенія. З. Бутировой и С. Клемакскаго.—„Грозовая туча“, ком. въ 1 д. пер. О. Латермера.

№ 16.

Воскресенье, 17 Апрѣля.

Съ 14 № приостановлена

высылка журнала гг. подписчикамъ, не сдѣлавшимъ къ 1-му апрѣля второго взноса.

При высылкѣ взноса, равно какъ и при заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса, необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ получается журналъ.

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА: иногородн. на иногор. и городск. на городск.— 25 коп., городск. на иногор. и обратно—60 коп.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Съ перваго Января 1905 г., для облегченія сношеній, разсѣянныхъ по всей Россіи, сценическихъ дѣятелей, редація журнала „Театръ и Искусство“ вводитъ адресный листокъ для своихъ подписчиковъ, за вполнѣ доступную цѣну (1 руб. за адресъ въ теченіе всего года, т. е. въ 52 №№).

Адресъ можетъ заключать въ себѣ: имя, отчество, фамилію, амплуа, мѣстожителство, со всѣми въ теченіе года перемѣнами адреса.

Сценическіе дѣятели, не состоящіе подписчиками журнала и желающіе пользоваться адреснымъ листкомъ, платятъ за годовой адресъ—3 рубля.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: Спб. Моховая, 45. Телеф. № 1669. Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской, въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ С. В. Можаровскаго—въ пассажѣ.

Отдѣльные №№ продаются по 20 к.

Объявленія—40 к. со строки петита позади текста и 50 к. спереди.

Розничная продажа „Театра и Искусства“: въ С.-Петербургѣ—въ кіоскахъ Пташникова, въ кн. маг. „Новаго Времени“, „Музыкальный Миръ“ (Морская, 19). Риккеръ (Невскій, 14), Віолѣ (М. Коюшенная, 16-26), Мелье (Невскій, 20), въ театральной бібліотекѣ Н. С. Волкова-Семенова, въ Пассажѣ, въ канцеляріи Театральной Общества и др.; въ Москвѣ—

въ кіоскахъ г. Анисимова, Просина, въ конторѣ Н. Печковской, въ бюро театр. Общ. и др.; въ Киевѣ—въ кіоскѣ „Юго-Западная Недѣля“ (уг. Крещатика и Прорѣзной) и въ конторѣ „Прима“ (Нестеровская ул., 29); въ Одессѣ—въ кн. маг. С. В. Можаровскаго (Пассажъ), въ кіоскахъ Е. Е. Свистуновой и въ кн.-газ. торговлѣ Э. Альтшулера (уг. Дерибасовск. и Рижельевск. ул.); въ Харьковѣ—въ магазинахъ „Трудъ и Забава“ (Сумская, около драмат. театра) и Дредера (Московск. ул.); въ Кишиневѣ—у Д. І. Криммера (Пушкарская д. Шварцмана) и на всѣхъ станціяхъ жел. дор.

Правила редакціи: рукописи, доставленныя безъ обозначенія гонорара, считаются бесплатными. Мелкія рукописи не сохраняются.

Продолжается подписка

НА 1905 г.

НА

„Театръ и Искусство“.

Годъ—7 руб., полгода—4 руб.

Разсрочка: 3 руб. при подпискѣ и по 2 руб. къ 1-му Апрѣля и 1-му Іюня.

Адресъ редакціи: Спб. Моховая, 45.

СДАЕТСЯ ТЕАТРЪ

на зимній сезонъ 1905—1906 гг. Иркутскаго Общественнаго Собранія, со всѣмъ театральнымъ имуществомъ, машинистомъ на сценѣ, отопленіемъ и электрическимъ освѣщеніемъ, но безъ билетеровъ, за плату 70 руб. въ вечеръ, при чемъ сборъ съ вѣшалки также поступаетъ въ пользу Собранія. За всѣми остальными условіями обращаться въ Собраніе Старшинъ Иркутскаго Общественнаго Собранія. 1—1

Театръ „ФАРСЪ“.

НЕВСКІЙ 56, домъ Г. Г. Елисеѣва.

Телефонъ № 6342.

Товарищество артистовъ подъ главнымъ режиссерствомъ

В. А. КАЗАНСКАГО.

Составъ труппы: г-жи Турчи, Изюмова, Ларина, Лоранская, Мосолова, Павловская, Ручьевская и др.; гг. Казанскій, Гаринъ, Клеманскій, Колесовъ, Кошевскій, Кремлевскій, П. Николаевъ, Самаринъ-Эльскій, Юреневъ и др.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

„АПОЛЛО“

Театръ-концертъ.

Фонтанка, 13. Тел. № 1968.

Дирекція П. Я. Тюрина.

Новые дебюты, новыя программы.

Участвіе знамен. Придворнаго артиста-мага

РОБЕРТА ЛЕНЦА.

Участвіе знаменитыхъ и неподражаемыхъ негрск. тріо Бельмонтъ, франц. тріо Флери.

Начало въ 8 час. веч., конецъ въ 3 ч. ночи.

С.-Петербургъ, 17 апрѣля.

Въ нѣкоторыхъ газетахъ на-дняхъ было напечатано, среди предположеній объ измѣненіи цензурнаго порядка: „драматическая цензура остается въ прежнемъ положеніи“. Отъ „предположеній“ и „объщаній“ до исполненія и практическихъ результатовъ—дистанція огромнаго размѣра; тѣмъ обиднѣе читать, что относительно драматической цензуры даже предположенія и общанія считаются излишними.

Ни одна отрасль литературы такъ не унетена, какъ драматическая. Ни одно публичное служеніе такъ не ограничено, какъ театральное. Можно сказать, что регламентация, составляющая бюрократическій „пунктикъ“, избрала театръ своимъ Олимпомъ. Вѣдь дожили же мы до того, что самый текстъ театральныхъ афишъ регламентированъ и точно—по словамъ, чуть ли не слогамъ и буквамъ—выработано содержаніе театральной афиши. Дальше, конечно, идти уже некуда, не только по отношенію къ стѣсненію театральныхъ предпріятій, но и по пути „централизаціи“ и недовѣрія къ собственнымъ органамъ власти, на которые возложено цензурованіе афишъ...

Смѣемъ думать, что сообщеніе газетъ объ оставленіи дѣла драматической цензуры въ нынѣшнемъ положеніи ошибочно. Этого не можетъ быть. Могутъ оставить драматическую цензуру, но не порядки ея, не технику ея дѣла. Развѣ, напримѣръ, публикуемые списки разрѣшенныхъ пьесъ не принадлежатъ къ утопіямъ бюрократіи, которая думаетъ, что разрѣшаемое должно быть перечислено? А когда послѣ этого случается „пропускъ“ четырехъ тысячъ названій, то это, конечно, только недосмотръ, типографская или корректурная, можетъ быть, ошибка, но никакъ не насильственное анестезированіе живой жизни...

Оставимъ вопросъ о драматической цензурѣ. Допустимъ, что всякая пьеса должна быть пропущена черезъ цензуру для того, чтобы ее можно было играть. Но неужели нужны списки, особыя ходатайства, весь этотъ слой поправокъ и подставокъ, безъ которыхъ принятый порядокъ не могъ бы существовать и мѣсяца? Почему не установить порядокъ, очень простой и практической, который существуетъ хотя бы у насъ подъ бокомъ, въ Финляндіи, гдѣ предприниматель, при подписаніи афиши, выдаетъ полицейской власти обязательство въ томъ, что пьеса цензурою разсмотрѣна и что играть будутъ по разрѣшенному тексту? Вѣдь нужно же немножко довѣрія къ людямъ. Вѣдь нельзя же уже совсѣмъ такъ, безъ всякаго довѣрія... А вѣдь по нашимъ административнымъ правиламъ, каждый предполагается человѣкомъ зловреднымъ, котораго нужно сначала прокипятить въ семи предупредительныхъ водахъ, а ужъ потомъ давать ему, въ столь обезображенномъ видѣ, возможность заниматься своимъ дѣломъ.

Бюрократическая логика сейчасъ противопоставить: а какже, если антрепренеръ солжетъ и сыграетъ недозволенную пьесу? Тогда привлекайте его къ отвѣтственности! Но—бюрократическая логика упряма—пьеса, однако, уже будетъ сыграна? Ну, и будетъ во-первыхъ, міръ отъ этого не рухнетъ, а во-вторыхъ, лучше допустить одного сдѣлать незаконное дѣло, нежели препятствовать сотнямъ сдѣлать вполнѣ законныя дѣла.

Основанія бюрократическаго строя фальшивы въ корнѣ своемъ: нельзя предупредить ничего вреднаго и преступнаго, не подавивъ актомъ предупрежденія полезное и законное. Система предупрежденія бьетъ челомъ и поклоняется Молоху отрицательныхъ успѣховъ. Между тѣмъ жизнь не ждетъ, она стучится въ дверь, она проникаетъ въ щели, она смѣется надъ замками и запорами. Что достигнуто строгостями театральной цензуры? Ничего! Политическія страсти, общественныя исканія все-таки проникали черезъ ограду стѣсненій и регламентацій. И въ то же время сколько ненужныхъ хлопотъ, сколько унижительныхъ ходатайствъ, какая потеря времени, денегъ и достоинства!..

Пора поставить точку къ кривымъ путямъ бюрократической логики. Театръ—учрежденіе публичное, и потому понятно, что на сцену несутся отклики политической и общественной борьбы. Стѣсненія не могутъ измѣнить характера театра, отдающаго каждый звукъ подобно резонатору. Можно уничтожить, закрыть театръ, и мы видимъ, что мѣстами, частично, это удастся. Но не удастся никуда упрятать самую волну движенія. Изгнанная изъ театра, она найдетъ другое прибіжище—можетъ быть, подъ открытымъ небомъ, и оттуда изгнать ее будетъ еще труднѣе...

Избранная общимъ собраніемъ Т. О. такъ наз. „Союзная коммисія“ имѣла во вторникъ, 12 апрѣля, первое засѣданіе, на которомъ присутствовало 11 членовъ изъ 13. Предсѣдательствовала В. Ф. Коммисаржевская, тов. предсѣд. избранъ А. Р. Кугель, секретаремъ Н. Г. Шумовъ. Предполагается къ лѣту выработать основныя положенія Союза. Въ виду того, что коммисія поставила своей задачей скорѣйшее окончаніе работы, мы предлагаемъ нашимъ читателямъ высказаться въ возможно краткой и дѣловой формѣ по слѣдующимъ основнымъ вопросамъ Союзной организаціи:

- 1) Нуженъ ли цензъ, и какой?
- 2) Долженъ ли быть Союзъ строго профессиональный, или въ него могутъ быть допущены лица, соприкасающіяся съ театромъ?
- 3) Какъ организовать учредительство Союза?
- 4) Какъ организовать управление и въ какомъ отношеніи должны находиться мѣстныя управленія къ центральнымъ?

На статью нашу по поводу изготовляемой въ Москвѣ второй петиціи, мы получили письмо отъ В. В. Иловайскаго:

М. г.! Въ № 15 „Театра и Искусства“ въ передовой статьѣ изложено содержаніе петиціи, будто бы составленной нѣкоторыми членами Р. Т. О., по поводу послѣдняго Общаго Собранія въ Москвѣ. Въ концѣ статьи мнѣ предлагается вопросъ: „было ли что-нибудь подобное въ прошломъ Общества“.

Къ прискорбію своему долженъ признать, что прежде такихъ, какъ нынѣ, разногласій между членами Р. Т. О. не было и искреннѣе желаю, чтобы и впредь ихъ не было.

1) Существуетъ ли подобная петиція и кто агитируетъ для ея составленія, я ничего не зналъ и не знаю; 2) Если она дѣйствительно существуетъ и въ ней помѣщены всѣ упомянутыя въ № 15 „Т. и И.“ заявленія, то я съ этими заявленіями не согласенъ; 3) Если И. О. Пальминъ и К. К. Витарскій дѣйствительно участвовали въ составленіи этой петиціи, то считаю, что они дѣйствовали не какъ служащіе въ Р. Т. О., а какъ члены Общества, а слѣдовательно имѣли полное право и 4) Убѣжденъ, что Совѣтъ въ этомъ дѣлѣ никакого участія принимать не могъ.

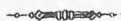
Весьма рады убѣдиться изъ словъ В. В. Иловайскаго, что Совѣтъ Т. О. не причемъ въ этой агитаціи. Кстати, мы получили изъ Москвы извѣщеніе, которое свидѣтельствуетъ о томъ, что И. О. Пальминъ (какъ намъ и казалось) участія въ агитаціи не принималъ. Все это проливаетъ свѣтъ на кляуз-

ную затѣю, и думаемъ, что попытки внести новые раздоры не встрѣтятъ сочувствія.

В. В. Иловайскій дѣйствительно сдѣлалъ заявленіе объ оставленіи Совѣта. Съ 1897 г. В. В. Иловайскій заведывалъ Убѣжищемъ. Для пользы дѣла, будемъ надѣяться, что В. В. Иловайскій останется.

Мы получили слѣдующее письмо отъ В. Ф. Комиссаржевской:

М. г.! Принося искреннюю благодарность товарищамъ за то довѣріе, которое они мнѣ оказали, выбравъ меня въ члены Совѣта Русскаго Театральнаго Общества, прошу послѣднее принять мой отказъ отъ званія члена Совѣта Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества. *В. Комиссаржевская.*

Присоединенія сценич. дѣятелей къ адресу Н. А. Римскому-Корсакову.

И. Ильинъ, Л. Тычинскій, О. Петрова, И. Г. Мазуръ, А. В. Свѣтловскій, А. Панковъ, Ф. Лазаревъ, І. Легаровъ, А. Н. Бѣляевъ, Т. А. Корсаковъ, Азадаевскій, С. І. Россинъ, А. П. Готфридъ, М. Л. Зиберовъ, Е. Львова, К. П. Орловъ, А. В. Горскій, В. Барскій, Д. И. Чебановъ-Лавровъ, В. М. Сашурскій, К. М. Казанскій, И. Гогинъ, М. Марина, В. К. Краснопольскій, М. Клодницкій, Дара-Бряцаловъ, А. Успенская, Л. Неметти, Н. Шумовъ, М. Акулова, Вл. Осиповъ, О. В. Арди-Свѣтлова, С. Бородинъ, И. М. Либакъ-Ильинскій, Нероновъ, А. Боршова, Г. Краевъ, Л. Бронская, Л. Трубникова, І. Осиповъ, Арнольди, С. А. Катарскій, Вильде, М. Волина, Ю. Пиріани, А. Вербинъ, П. Андреевъ, В. Свѣтловъ, А. Хмельницкій, Е. Полонская, Ф. Золотарева, В. Дальскій, В. Штокъ, И. Парамоновъ, А. Павловъ, М. Федоровъ, М. Лазарева, П. Архиповъ, К. Кулигина, А. Свирскій, Шуваловъ, З. Максимовичъ, А. Каратаевъ, С. Бритовъ, А. Панковъ, В. Гербовъ, М. К. Звѣрковъ-Любскій, В. И. Сирота, О. О. Ивановъ, И. Треппевъ, О. О. Ивановъ, Н. Крылова, О. Орликъ, М. Дубиновъ, А. Ведринскій, В. Варгинъ, В. Кулябко-Корецкая, Н. И. Жуковъ, В. В. Васильевъ-Корелинъ, А. Бауэръ, М. Девятковъ, Н. Михайловскій, Марра, П. Горинъ-Горнфельдъ, М. Сазоновъ, И. С. Борисовъ, А. Чаргонина, М. Г. Волковъ, М. А. Анчарова, Ан. Анчаровъ, В. А. Марковъ, З. И. Волоцкой, Н. Сербская, Н. А. Золотарева, Е. Шуваловъ, О. Бонусъ, Е. В. Стефановичъ, И. И. Игнатьевъ, Злобинъ, Лилина, О. Галли-Яновская, М. Нильская, Кано, П. А. Зайцевъ, С. Гецевичъ, А. Аслановъ, П. Островскій, А. Розановъ, М. Незнамовъ, И. Б. Градовъ, М. И. Морера, П. Баталинъ, В. Пирамидова, С. Владиміровъ, А. В. Степановъ, П. Е. Евдокимовъ, Н. Д. Борская, Ал. Шохаловъ, П. Е. Евдокимовъ, Даниловъ, А. С. Свѣтланова, А. С. Селиванова, М. Тарская, Пшесецкая, В. Сафоновъ, Е. Колышева, М. Суховъ, П. Н. Галактионовъ, Ф. Канцель, Лангфельдъ, С. Ефимовъ, М. А. Дмитріевъ, А. П. Антоновъ, О. Жданова, А. Сперанскій, В. М. Брянский, Л. О. Линская, Л. Ваневская, А. Любинъ, С. И. Катанскій, С. Микулинъ, Баяновъ, В. Верстовскій, Д. Донатовъ, В. Э. Викторозъ, Леон. Пименовъ, О. Зилова, А. Наровскій, В. Карминовъ, Дм. Толбузинъ-Бестужевъ, А. Перельманъ, Е. Собининъ, М. Майковъ, Д. Ременниковъ, Н. Кисилевъ, К. Олигинъ, В. Никитинъ, Я. Лейнъ, К. Чеховскій, Ив. Бѣлоконъ, Викъ, Лаврецкій, Г. Демюръ, О. Зарайская, Н. Райская.

НУЖДЫ РУССКАГО ТЕАТРА.

(Присоединенія).

М. г., г. редакторъ. Не откажите присоединить и наши подписи къ выработанной сценическими дѣятелями запискѣ о нуждахъ русскаго театра (№ 7 "Т. и И."). Харьковское товарищество Исполнителей Драматическихъ Произведеній: Г. С. Юрьевскій, А. Г. Шурина, А. А. Демидова, Бѣловодская Е. Е., Е. И. Чигринскій, Нелидова М. А., Е. Любина, К. Костинъ, Фонизенъ, М. Черняевъ, П. Лучининъ, А. Вадимовъ, Ив. Филатовъ, В. Вавлевская, А. А. Санина, А. І. Стойкинъ, К. Давидовскій.

Владиміръ Шумскій, Н. Реймерсъ.

Мы получили слѣдующее сообщеніе:

По достовѣрнымъ слухамъ, пересмотръ статей цензурнаго устава, касающихся разрѣшенія пьесъ къ представленію, изъять

изъ комиссіи члена Государственнаго Совѣта Д. Ф. Кобеко. Такимъ образомъ, многочисленныя ходатайства сценическихъ дѣятелей и драматическихъ авторовъ о необходимости, если не отмены, то коренныхъ измѣненій въ нашей театальной цензурѣ, являющей собою яркій образецъ господствующаго у насъ административнаго усмотрѣнія, положены какъ бы „подъ сукно“. Какъ мы слышали, вопросъ о драматической цензурѣ будетъ обсуждаться въ комиссіи, основанной два года назадъ, по инициативѣ Т. О. Интересно было бы знать, почему комиссія Д. Ф. Кобеко была признана неспособной обсудить вопросъ о драматической цензурѣ?

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Открытіе сезона въ Лѣтнемъ театрѣ Неметти, (на Петерб. сторонѣ) назначено на 1 мая.

Въ труппу вошли г-жи Риза Нордштремъ и Смолина, гг. Кубанскій, Грѣховъ (онъ же—режиссеръ), Звягинцевъ и др. Для открытія готовится новая пѣвучая оперетка Эли Берто: „Милліонъ“, шедшая съ успѣхомъ въ Вѣнѣ и въ Варшавѣ.

— За 13 спектаклей труппа С. Ф. Сабурова взяла 15,000 р. Въ общемъ, гастроли труппы г. Сабурова—въ Одессѣ и Петербургѣ,—дали антрепризѣ чистаго барыша 5,000 р.

— На прошлой недѣлѣ въ Петербургѣ состоялся съѣздъ журналистовъ. Организационный комитетъ разослалъ приглашеніе столичнымъ и провинціальнымъ изданіямъ „прогрессивнаго направленія“. Въ числѣ делегатовъ отъ 30 петербургскихъ изданій былъ также представитель нашего журнала. Въ теченіе трехдневныхъ засѣданій была выработана общая программа.

— Надняхъ закончилась поѣздка В. П. Далматова, устроенная Е. А. Бѣляевымъ по городамъ Западнаго края. Труппа (В. П. Далматовъ, г-жа Яблочкина, С. Яковлевъ, П. Кіенскій, г-жи Есиповичъ, Раевская и др.) посѣтила 13 городовъ въ теченіи 33 дней. Дѣла вездѣ были очень хорошия.

— По слухамъ, въ Александринскомъ театрѣ въ будущемъ сезонѣ будетъ поставленъ „Росмергольмъ“ Ибсена. Режиссировать будетъ А. А. Санинъ.

— Въ среду, 20 апрѣля, въ „Народномъ Домѣ“ открываетъ спектакли новое товарищество оперныхъ артистовъ „Фаустомъ“. Въ составъ труппы вошли: г-жи Тимашева, Корецкая, Сирина, Глинская-Фалькманъ; гг. Колотовъ, Ленскій, Ермаковъ, Соколовъ, Волинскій, Сергѣевъ, Троицкій, Борисовъ и др. Новымъ для петербургской публики является басъ г. Сергѣевъ, приглашенный изъ Москвы (пѣлъ въ Солодовниковскомъ театрѣ) и тенора гг. Колотовъ и Ленскій—оба изъ московской частной оперы. Капельмейстеръ г. Шефферъ. Кромѣ „Фауста“ пойдутъ оперы: „Евгеній Онѣгинъ“, „Демонъ“.

— Въ весеннемъ сезонѣ въ Маринскомъ театрѣ состоятся дебюты: г-жи Кузнецовой-Бенуа, Пасхаловой, Петренко; гг. Богдановича, Лебедева, Ермакова, Солянникова. Первымъ дебютнымъ спектаклемъ идетъ оп. „Фаустъ“, въ которой выступятъ три дебютанта: г-жа Кузнецова-Бенуа—Маргарита, гг. Богдановичъ—Фаустъ и Солянниковъ—Валентинъ. Послѣдній состоитъ на службѣ въ балетѣ Маринскаго театра. Въ „Лакмѣ“—въ заглавной партіи дебютируетъ г-жа Пасхалова (колоратурное сопрано); въ „Самсонѣ и Далилѣ“—гг. Лебедевъ—Самсонъ и г-жа Петренко—Далила, въ „Онѣгинѣ“ г. Ермаковъ въ заглавной партіи.

— Въ намѣченномъ по репертуару „Демонъ“, вѣроятно, состоится бенефисъ г. Шалапина, отмѣненный въ январѣ.

— Оперные спектакли въ „Новомъ лѣтнемъ театрѣ“ открываются 1-го мая. Въ составъ труппы вошли: г-жи Кузнецова-Бенуа, Каренина, Макарова и др., гг. Бонаичъ, Тартаковъ, Сокольскій, Горяиновъ, Цесевичъ, Сибириковъ и др. Главный администраторъ г. Валентиновъ. Дирижеры: гг. Пагани и Куперъ.

— Артистка Маринскаго театра г-жа Большая представлялась варшавскому генералъ-губернатору и ходатайствовала въ качествѣ члена комитета по постановкѣ въ Варшавѣ памятника Шопену о разрѣшеніи открыть среди поляковъ подписку на памятникъ.

— Василеостровскій театръ снятъ на два года г. Фодотовымъ, которымъ составляется труппа для лѣтнаго и зимняго сезоновъ. Режиссеромъ приглашенъ г. Молчановъ.

Московскія вѣсти.

— На будущій сезонъ театръ „Акваріумъ“ снятъ для новаго опернаго предпріятія, во главѣ котораго М. А. Петрова и Л. А. Гинтовъ. Составъ труппы опредѣлился: г-жи Петрова, Гончарова, Каріоли, Хартулары, Морозова, Чайковская и др., гг. Мосинъ, Карскій, Порубиновскій и др.

— Интернаціональный театръ данъ на недѣлю Пасхи г. Костомарову для устройства опереточныхъ спектаклей. Будутъ гастролировать гг. Сѣверскій и Полонскій.

— На дняхъ полученъ утвержденный уставъ основывающагося въ Москвѣ новаго кружка подъ названіемъ: „Суриковскій литературно-музыкальный кружокъ“. Инициаторами учрежденія этого кружка состоятъ нѣсколько извѣстныхъ литераторовъ и ученыхъ.

— Съ артисткой Большаго театра г-жей Маклецкой дирекція не возобновляетъ контракта.

— 8 апрѣля въ помѣщеніи Литературно-художественнаго кружка состоялось учредительское собраніе членовъ новообразуемаго въ Москвѣ общества „Театръ трагедіи“. Къ этому новому кружку примкнули московскіе литераторы-декаденты, молодые силы Художественнаго театра, многіе художники новаго направленія и лица изъ публики, интересующіяся новыми движеніями во всѣхъ родахъ искусства. На учредительскомъ собраніи присутствовали, между прочимъ, С. И. Мамонтовъ, которому было предложено руководить собраніемъ въ качествѣ предсѣдателя.

Артистомъ Художественнаго театра г. Вашкевичемъ и молодымъ художникомъ Липкинымъ былъ прочитанъ рефератъ о цѣляхъ и задачахъ новаго театра. Они доказывали, что нужно произвести переоцѣнку всего современнаго театральнаго строя, что современный реальный театръ уже далъ все, что могъ дать,—все дальнѣйшее будетъ повтореніемъ. Поэтому нужны новыя формы служенія сценическому искусству, нужно создать театръ эмоций, театръ внутренней душевной красоты. Въ этомъ театрѣ будетъ все по-новому, все въ новыхъ формахъ; краски декораций будутъ замѣнены системой вуалей (?), которыя будутъ легко перемѣняться во время самого представленія и давать искомый тонъ необходимой декорации. Задача театра—дать всѣмъ чувствамъ зрителя полное (?) ощущеніе происходящаго на сценѣ. Для этого, напримѣръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствіе трагедіи будетъ развиваться при лѣтней обстановкѣ, всѣмъ зрителямъ будутъ раздавать цвѣты (!), запахъ которыхъ долженъ будетъ дополнять иллюзію. Освѣщеніе зрительнаго зала будетъ не такимъ, какъ во всѣхъ театрахъ, оно будетъ видоизмѣняться въ теченіе всего дѣйствія, приспособляясь къ его ходу и развитію, ходу трагедіи будутъ сопутствовать отдаленныя звуки за сценой, которые создаютъ какъ бы фонъ.

Новый театръ долженъ дать возможность зрителю грезить, жить мечтами,—быть театромъ ощущений по преимуществу.

Репертуаръ они намѣрены черпать въ произведеніяхъ д'Аннунціо, Метерлинка, Уайта, Ведеккинда, Гюисмана, Вергафена.

Для перваго спектакля пойдетъ трилогія снова д'Аннунціо—„Сонъ весенняго утра“, „Сонъ осенняго вечера“ и „Сонъ въ лѣтнюю ночь“.

Оба реферата вызвали нѣкоторыя пренія. С. И. Мамонтовъ указалъ, что въ современномъ театрѣ его тоже многое не удовлетворяетъ. Когда онъ бываетъ въ драмѣ, ему не хватаетъ звуковъ и гармоній. Когда онъ бываетъ въ оперѣ, ему не хватаетъ словъ. Собраніе рѣшило выбрать двѣ коммисіи: одну—исполнительную изъ художниковъ, литераторовъ и артистовъ для руководства художественной частью, другую—для изысканія средствъ.

— Бр. Адельгеймъ сыграютъ въ Эрмитажѣ съ сентября 40 спектаклей. Будутъ поставлены „Донъ-Жуанъ“ Толстого, „Вильгельмъ Телль“ Шиллера и „Царь Эдипъ“ Софокла.

— При литературно-художественномъ кружкѣ учреждается благотворительный фондъ имени А. П. Чехова для выдачи единовременныхъ пособій нуждающимся писателямъ, художникамъ и артистамъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы.

Еще нѣсколько словъ объ ученическихъ экзаменаціонныхъ спектакляхъ. За два послѣднихъ спектакля въ Филарм. были поставлены: заигранные „Безъ вины виноватые“ и мало интересные „Невольницы“ Островскаго, глупая комедія Гартмана: „До поры до времени“ и „Забава“ Шницлера. Болѣе другихъ занимались, очевидно, и преподаватели и ученики послѣднюю вещь, которая и поставлена довольно тщательно и сыграна недурно. Особенно выдѣлялись Лазарева (Мици), вообще лучшая артистка изъ настоящаго выпуска, Храповицкая (Христина), обнаружившая большой темпераментъ, Богдановичъ (Фрицъ) и Михайловскій (Теодоръ), котораго, по слухамъ, принимаютъ на Малую сцену; послѣдніе экзаменаціонные спектакли въ Филарм., которые предполагались на этихъ дняхъ, не состоялись, въ виду начавшейся забастовки и закрытія училища до 1 сентября. 3 апрѣля былъ спектакль Импер. Театр. Уч., шла „Школа злословья“ Шеридана; комедія поставлена старательно,—декорации и костюмы новыя въ виду недавняго

возобновленія пьесы въ Маломъ театрѣ. Юные артисты невольно подражали видѣннымъ ими здѣсь образцамъ и играли подъ Ленскаго, подъ Лешковскую и т. д. Лучше другихъ былъ Теокистовъ, свободно и весело сыгравшій Чарльза, Недурны также—Знаменскій (Бэкбойтъ), Дейбнеръ (лэди Тизль); шаржировалъ въ роли лорда Питера Лавинъ. *Бель-Ами.*

Экзаменаціонный спектакль. Послѣднимъ экзаменаціоннымъ спектаклемъ шелъ „Вишневый садъ“ Чехова. Отъ того ли, что В. Н. Давыдовъ оставилъ pour la bonne bouche самый лучший спектакль; потому ли, что пьеса пришлась по вкусу и ученикамъ, и руководителю; потому ли, что исполненіе московскаго Художественнаго театра, съ которымъ приходилось сравнивать, тоже ученическое, но въ другомъ масштабѣ, но впечатлѣніе отъ ученическаго спектакля осталось весьма отрадное. Играли просто, безъ выкрутасъ, характеристики намѣчены опредѣленно, тонъ непринужденный... Если не было ничего особенно яркаго, то и не чувствовалось ничего вымученнаго.

Относительно, мнѣ понравились почти всѣ: одни потому, что дѣйствительно играли недурно, другіе—потому, что съ неподающею и неподходящею задачею справились вполне удовлетворительно. Такъ, напр., уч. Порчинская, по молодости лѣтъ, по отсутствію того, что называется „черты изъ жизни“, конечно, не могла, какъ слѣдуетъ, сыграть Раневскую. Но все, что она дѣлала, было разумно, дикція у нея хорошая, манеры пріятныя; голосъ, хотя глуховатый, но пригодный.

Искру Божію, по моему, обнаружили уч. Амосова (Варя) и Прохорова (Дуняша). У г-жи Прохоровой имѣются краски, чувствуется колоритъ. Я боюсь, что она можетъ впасть въ послѣдствіи въ жеманство. Пока этого нѣтъ, пока всего въ мѣру, но имѣются тревожныя признаки. Г-жѣ Прохоровой слѣдуетъ слѣдить за собою. Сейчасъ у нея есть свѣжесть комическаго дарованія (я не видаль ея въ другихъ роляхъ). Но это, если не слѣдить за собою, можетъ перейти въ рутинную „игру“. Г-жа Амосова отличается большою безыскусственностью и простотою. Сценическая карьера ея будетъ не изъ легкихъ, потому что „простота чувства“ не очень цѣнится въ наше манерное время, но успѣхи г-жи Амосовой будутъ честныя и крѣпкіе.

Г-жа Федорова довольно ярко сыграла Шарлотту Ивановну. О ней не берусь судить: акцентированная и эксцентрическая роль не даетъ для этого твердыхъ основаній. Про г-жу Слонимскую (Анну) повторю то же, что сказалъ относительно роли Эрики. Она—не ingénuе. Лиризмъ, поэзія, наивность, воздушность—не ея сфера. Если г. Давыдовъ готовилъ ее на это амплуа, то онъ ошибся.

Перехожу къ ученикамъ. Совершенно законченный, хотя и въ подражаніе именитымъ образцамъ, образъ Фирса далъ г. Курихинъ. Старческий тонъ онъ выдержалъ прекрасно. Вообще, это было заправское актерское исполненіе. Боюсь одного: не слишкомъ ли много здѣсь было В. Н. Давыдова, специалиста на эти роли? Если нѣтъ, то въ лицѣ г. Курихина каждый театръ пріобрѣтетъ весьма полезнаго актера. Г. Шарапъ игралъ Гаева. Онъ справился съ ролью вполне удовлетворительно. Былъ нѣсколько моложавъ, не дѣлалъ разныхъ „штучекъ“, которыми надѣляетъ роль г. Станиславскій, но съ другой стороны, подобно г. Станиславскому, лишаетъ Гаева лирики и трогательности. И рѣчь къ шкапу нужно говорить сентиментальнѣе, со слезою. Но достойно похвалы, что молодой исполнитель не запутался въ этой, довольно скользкой, роли, и выдержалъ характеристику до конца. Г. Феона гораздо больше понравился мнѣ въ роли Трофимова, чѣмъ въ роли Вернера. Характеристика Трофимова дана г. Феона односторонняя: „простачка“, по театральному шаблону. Но въ этихъ предѣлахъ исполненіе г. Феона было достаточно законченное. Лопахинъ—г. Ракитинъ не ярко, но и не тусклъ. Данная хорошія, читка выразительная, темпераментъ еще проснется. Совсѣмъ по-актерски (подражаніе, однако, г. Грибунину) сыграна роль Симеонова—Пищика г. Вертышевымъ. Какъ имитация, это отлично. Что дальше будетъ—не могу сказать. Но голосъ, манеры—хороши. Неопредѣленное впечатлѣніе оставили г. Анчаровъ-Мутковкинъ—Яша и г. Кобецкій—Елиходовъ. Они были безыскусственны и натуральны, но рельефности не дали. Впрочемъ, не доигрывающіе въ школѣ имѣютъ предъ собою еще цѣлую жизнь... *Ното новис.*

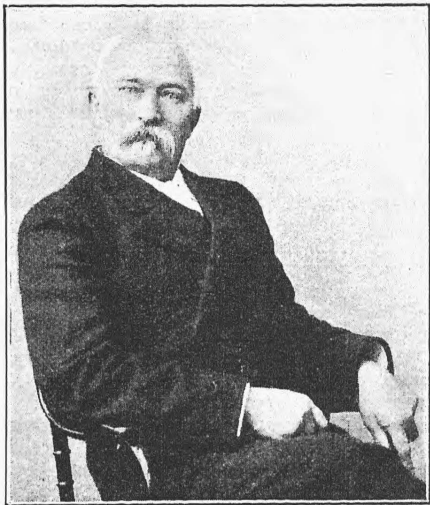
* * *

Въ воскресенье, 10 апрѣля, состоялось общее годовое собраніе членовъ Союза драм. и муз. писателей. Присутствовало 20 человекъ, въ томъ числѣ 8 членовъ правленія, откуда можно заключить, что особаго интереса къ дѣламъ Союза члены не проявляли.

Финансовое положеніе Союза представляется въ такомъ видѣ: Союзъ долженъ Т. О. около 7,000 руб., смѣта на 1905 г. сведена съ расходомъ въ 8,500 р., а приходъ исчисленъ въ 4,000 руб. Такимъ образомъ „недохватка“ составляетъ около 4,500 р. за годъ, кромѣ тяготящаго надъ Союзомъ долга. Приходъ суммъ авторскаго гонора по смѣтѣ исчисленъ въ 50,000 р. Предполагивъ, что возрастаніе этихъ суммъ, изъ

года въ годъ, составить даже 20%, получимъ въ слѣдующемъ году приходъ Союза (изъ 1% общей суммы) 5000 р. Такимъ образомъ, возникаетъ весьма серьезный вопросъ о томъ, какъ упорядочить и урегулировать дѣла Союза.

Изъ прочитаннаго доклада рев. ком. выяснилось, что за Т. О. осталось въ недоимкахъ авторскаго гонорара отъ 6 до

О. О. Палечекъ, режиссеръ Маринскаго театра.

(Къ 35-лѣтію службы на казенной сценѣ).

7 тыс., изъ котораго часть была взыскана уполномоченными, но въ кассу не представлена.

Въ члены правленія переизбраны и вновь избраны: Б. И. Бенатовичъ, В. О. Трахтенбергъ, К. С. Баранцевичъ, О. Н. Чумина и І. В. Радзивилловичъ. Въ члены рев. ком. К. В. Бравичъ, А. И. Косоротовъ и М. А. Суворинъ. Избрана также коммисія по выработкѣ устава клуба, согласно предложенію В. О. Трахтенберга.

Черезъ мѣсяцъ, какъ мы слышали, будетъ создано чрезвычайное собраніе членовъ Союза, на которомъ, между прочимъ, будетъ дебатироваться вопросъ, возбужденный рев. ком., объ отдѣленіи Союза отъ Т. О., или же, если это невозможно, объ отчисленіи въ кассу Союза половины членскаго взноса, платимаго членами Союза въ Т. О., что дало бы Союзу хоть 1000 р. въ годъ. Дѣйствительно, финансовое положеніе Союза таково, что онъ имѣетъ право настаивать на этомъ требованіи. Существованіе Союза во многомъ облегчило положеніе драматическихъ писателей, которымъ приходилось до этого быть въ полномъ подчиненіи московскаго общества. По этому поддержать Союзъ—крайне важно.

Въ томъ же собраніи будетъ предложено избраніе Н. А. Римскаго-Корсакова въ почетные члены Союза.

* * *

Въ чрезвычай. общемъ собраніи Невскаго Общества нар. развлеченій 2 апрѣля обсуждался вопросъ о передачѣ театральнаго предпріятія общества Попечительству о народной трезвости. Построивъ каменный зимній театръ, вмѣсто предполагавшихся 160,000 руб., за 287,000 руб., общество вошло въ долги. Неуплата процентовъ въ банкъ подвергаетъ общество риску лишиться всего своего имущества съ молотка. Несмотря на то, что на постройку театра общество получило безвозвратную субсидію въ 60,000 руб., въ 1900 году задолженность общества выразилась въ 190,000 руб., въ 1901 г. долги об-ва возросли до 263,100 р. Въ слѣдующемъ 1902 г. общество получило громадное пожертвованіе въ 96,000 р., но задолженность все-таки выражалась суммой въ 182,188 руб. въ 1904—субсидія въ 6,260 руб., а долгъ равенъ 173,378 руб.; такимъ образомъ задолженность общества ежегодно увеличивается. Субсидія министерства финансовъ въ 50,000 руб. вся израсходована. Остался по мнѣнію комитета единственный выходъ—передать театральное дѣло Попечительству, благо послѣднее даетъ хорошую аренду.

Передача на 3 года собраніемъ рѣшена почти единогласно. Одинъ г. Блиновъ принципиально возражалъ противъ передачи, находя, что дѣятельность Попечительства по своему бюрократическому характеру совершенно не соответствуетъ просвѣтительнымъ задачамъ Общества. Но въ виду безвыходнаго матеріальнаго положенія Общества собраніе высказалось за передачу.

Послѣ чрезвычайнаго открылось очередное собраніе для рассмотрѣнія и утвержденія денежнаго отчета, который по существу не вызвалъ возраженій, что объясняется тѣмъ, какъ

выразился одинъ изъ членовъ собранія, что отчетъ только что въ засѣданіи былъ розданъ и онъ не могъ съ нимъ ознакомиться. Это впрочемъ не помѣшало отчетъ утвердить большинствомъ всѣхъ противъ одного.

На обоихъ собраніяхъ предсѣдательствовалъ Е. И. Кедринъ.

* * *

Гастроли нѣмецкой труппы. Послѣдняя недѣля гастролей посвящена была постановкѣ четырехактной пьесы Германа Гейерманса „Kettenglieder“ (Звенья цѣпи). Пьеса носитъ подзаголовокъ „Ein fröhliches Spiel am häuslichen Heerd“ (веселая игра у домашняго очага), на самомъ же дѣлѣ представляетъ трагедію отца, чувствующаго себя чужимъ среди собственныхъ дѣтей. Панкратій Дойфъ упорнымъ трудомъ выбился изъ словія простыхъ рабочихъ и сдѣлался фабрикантомъ. Жена его, сварливая болѣзненная женщина, умерла, оставивъ ему четырехъ дѣтей. Всѣ свои силы Дойфъ употребилъ на то, чтобы вывести дѣтей въ люди, но кромѣ огорченія и полнаго безсердечія ничего не встрѣчаетъ со стороны тѣхъ, для которыхъ работалъ, не покладая рукъ. Мало того, когда въ немъ пробуждается жажда личнаго счастья и онъ намѣревается жениться на своей экономкѣ, дѣти не только не сочувствуютъ ему, но и объявляютъ его сумасшедшимъ. Несчастный отецъ начинаетъ искать утѣшенія въ винѣ и послѣ нѣсколькихъ выпитыхъ одна за другой рюмокъ коньяку, застываетъ въ креслѣ, устремивъ неподвижный взглядъ въ пространство. Гейермансъ и въ этой пьесѣ искусно набрасываетъ удачными штрихами нѣсколько реалистическихъ картинъ изъ обыденной жизни. Наиболѣе удаченъ первый актъ, дѣйствіе котораго разыгрывается въ конторѣ завода. Теперь объ исполненіи. Хотя нѣмцы и приучили насъ къ стройному исполненію своего репертуара, но на этотъ разъ они буквально превзошли самихъ себя. Исполненіе было въ полномъ смыслѣ слова концертное. Всѣ восемнадцать исполнителей во главѣ съ Клейномъ, Патри, Кюне, Герашемъ и г-жами Вернеръ и Виллигъ не играли, а, буквально, жили на сценѣ. Выдѣлять кого-нибудь—значить перечислить всѣхъ игравшихъ въ этой пьесѣ.

Закончились гастроли въ пятницу, 8 апрѣля постановкой „Коварства и любви“, по случаю исполняющагося въ этомъ году столѣтія со дня смерти Шиллера. Постановкѣ предшествовалъ прологъ, сочиненный и прочитанный г. Бокомъ, сопровождавшійся красиво поставленной живою картиной (геній вѣнчаетъ бюстъ поэта, вокругъ котораго группируются герои его произведеній). Поставлена трагедія была тщательно и стильно съ слѣдующимъ распределеніемъ главныхъ ролей: президентъ—г. Клейнъ, Фердинандъ—г. Герашъ, Луиза—г-жа Рокко, Миллеръ—г. Мертенъ, жена его—г-жа Вернеръ, лэди Мильфордъ—г-жа Виллигъ, Вурмъ—т. Шталь. Гофмаршала Кальба, по случаю исполняющагося сорокалѣтія своей сценической дѣятельности, игралъ самъ руководитель гастролей г. Бокъ, но, надо сознаться, что лишніе лавровъ этимъ исполненіемъ въ свой артистическій вѣнокъ онъ не вплелъ. Роль очень плохо удалась ему, да и трудно играть послѣ почти двадцатилѣтняго перерыва. Въ свое время г. Бокъ былъ очень хорошимъ опереточнымъ комикомъ, память о которомъ сохранилась у многихъ посѣтителей прежнихъ нѣмецкихъ спектаклей. Тогда г. Бокъ и пѣлъ и игралъ и даже танцевалъ, какъ напомнилъ въ своей привѣтственной, очень остроумной, рѣчи г. Клейнъ, пожелавшій юбиляру справить черезъ десять лѣтъ „золотой“ юбилей сценической дѣятельности и поднесшій г. Боку отъ артистовъ нѣмецкой труппы серебряный вѣнокъ. Затѣмъ поднесены были вѣнки отъ артистовъ русской оперы (подносилъ г. Титовъ-Шаллертъ), отъ русской драматической труппы (г-жа Стравинская) и отъ В. Н. Давыдова и его учениковъ.

Театръ былъ переполненъ, такъ что г. Бокъ, пристегнувшій свой юбилей къ чествованію памяти Шиллера, можетъ быть довольнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Публика сердечно простилась съ своими любимцами, крича имъ „до свиданья“ и „возвращайтесь“. Г-жѣ Виллигъ и Рокко поднесены были цвѣты.

* * *

Концертъ г-жи Соважъ-Комаровой. Г-жа Соважъ-Комарова, устраивавшая въ теченіе зимняго сезона по понедѣльникамъ музыкальные вечера, въ которыхъ выступали молодые пѣвцы, пѣвицы и музыканты, въ пятницу, 8 апрѣля, дала концертъ въ залѣ Петровскаго училища. Исполнителями обширной программы явились какъ дилетанты, такъ и профессиональные артисты. Въ общемъ, вечеръ оставилъ хорошее впечатлѣніе. Многочисленная публика горячо апплодировала всѣмъ участвовавшимъ, а г-жѣ Соважъ были поднесены цвѣты и нѣсколько вѣнковъ. Изъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить г-жѣ Никифорову (піанистка), Девиссонъ-Лебедкину (mezzo-soprano), г. Амирджана (баритонъ) и мальчугана віолончелиста Г. Л. Растроновича. Сама г-жа Соважъ явилась въ качествѣ аккомпаниаторши и надо отдать ей справедливость аккомпанировала прекрасно.

* * *

Вокальный вечеръ учениковъ г. Любина, состоявшійся 7 апрѣля, при всей снисходительности, слѣдуетъ признать крайне не-

М. И.

удачнымъ. Почти всѣ показанные ученики и ученицы оказались неподготовленными для публичнаго испытанія. То, что происходило на эстрадѣ, скорѣе смахивало на рядовой урокъ пѣнія. Вмѣстѣ съ учениками выходилъ на эстраду г. Любинъ, усаживался важно на стулъ... и урокъ начинался г. Любинъ то властно и красиво дирижировалъ, то усердно отбивалъ руками и ногами тактъ, то довольно громогласно училъ „ставить звукъ“, брать дыханіе, пѣть *forte* или *piano*. Растерявшіеся, конфузующіеся ученики выбивались изъ силъ, чтобы угодить профессору, но, не наученные своимъ, профессоромъ правильной вокализацией, начинали кричать такъ что ихъ отъ души становилось жаль. Особенно безпомощными оказались пѣвцы, надѣленные отъ природы большими, грузными голосами. Имена этихъ пѣвцовъ: г. Ширай I (теноръ), г. Ширай II (баритонъ), г. Энгутъ (теноръ) и г-жа Бартошевичъ (сопрано). Кстати, совершенно непонятно, почему г-жу Бартошевичъ готовятъ на амплуа колоратурнаго сопрано? Грузный, большой голосъ менѣе всего способенъ преодолевать колоратурныя трудности. Симпатичными, небольшими голосами обладаютъ г-жа Набо-

ставлены два отрывка изъ „Жанны д'Аркъ“ и двѣ картины изъ „Иванова“. Въ первой пьесѣ исполнители блеснули прекрасно разработанными голосами. „Паеосъ“ пьесы былъ переданъ ими прямо съ мастерствомъ. Конечно, сцена клубнаго зала не позволяетъ произнести въ этомъ отношеніи окончательный приговоръ, но голоса звучали вполне увѣренно а подчасъ даже мощно.

Наиболѣе интересными исполнителями явились г. Гернгроссъ въ роли графа Дюна и г. Бартенева-Раймондъ, старавшійся, впрочемъ, слѣдовать своему руководителю даже до имитации. Что касается г-жи Любимовой, — Жанны д'Аркъ, то сильныя роли едва ли ея настоящее амплуа. Исполненіе картинъ изъ Чеховскаго Иванова показало курсъ съ другой стороны: молодые артисты играли въ вѣрныхъ и жизненныхъ тонахъ. Очевидно не отодвигаются на задній планъ и вопросы практики. Гг. Развозжаевъ и Филипповскій въ роляхъ Лебедева и Львова были очень характерны. Слишкомъ много нервничалъ и не приберегъ силъ для заключительной сцены г. Гиль.

— ♪ ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ. ♪ —

М. А. Янса (контральто).

А. М. Позднякова (сопрано).

кина, гг. Игумновъ-Вратскій и Басовъ. У г. Игумнова-Вратскаго видны кое-какіе слѣды школы и чувствуется врожденная музыкальность. На рѣдкость красивые голоса у г. Лазомкова (теноръ) и г. Фотіади (баритонъ). Но они совершенно не умѣютъ брать верхнихъ нотъ. Помню въ прошломъ году у г. Фотіади наблюдался только одинъ дефектъ — непоставленный верхній регистръ: въ прологѣ изъ „Паяцевъ“ молодой пѣвецъ долженъ былъ традиціонные верхнее *sol* замѣнить *re*. Теперь приходится убѣдиться, что за годъ „профессоръ“ ничего не далъ своему ученику. Среди этихъ и многихъ другихъ пѣвцовъ съ незаконченной или неправильной постановкой голоса, свѣтлымъ лучемъ блеснула г-жа Крыжановская, обладательница звучнаго, красиваго, прекрасно поставленнаго *mezzo-soprano*. Ужели и она ученица г. Любина?..

М. Нестеровъ.

* * *

Въ среду 6 апрѣля въ залѣ желѣзнодорожнаго клуба, подъ режиссерствомъ Ю. М. Юрѣва, состоялся спектакль бывшихъ учениковъ бывшихъ драматическихъ курсовъ г. Поллака. Не знаемъ, что будетъ дальше, но пока все это „бывшіе люди“, такъ какъ въ виду энергіи гг. директоровъ въ школѣ не осталось въ данный моментъ ни одного ученика.

Спектакль произвелъ благопріятное впечатлѣніе. Были по-

упомянемъ еще г-жу Зотову, рѣдкую для ученическаго спектакля комическую старуху.

И. Д.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Брянскъ (Орловской губ.). Лѣтній сезонъ. Театръ Народной трезвости. Дирекція В. Л. Орлицкой. Составъ труппы: г-жи М. М. Хвалынская, Л. А. Руднева, А. Н. Майкова, М. К. Кастровская, М. И. Болычевцева, А. П. Энгельгардъ, Н. М. Богданова, А. Г. Женина и В. А. Вѣрина; гг. К. К. Оболенскій, Н. Г. Гончаровъ, Н. В. Кастровскій, Н. А. Соколовъ, Н. И. Тихановъ, М. А. Бяратинскій, А. В. Ракитинъ, Д. Ф. Ременниковъ, Ф. Н. Шанинъ, Г. Е. Аркадьевъ, Г. С. Холмскій, П. А. Камскій и В. И. Тункель. — Главный режиссеръ — Н. В. Кастровскій. Помощникъ режиссера — С. И. Масловъ. Декораторъ-художникъ — В. И. Тункель. Суфлеры — В. Л. Орлицкая и Л. Г. Горская. Кассиръ — А. М. Тиханова. Открытіе сезона 1 мая.

Вильна. По слухамъ, вопросъ о разрѣшеніи польскихъ спектаклей въ теченіе будущаго сезона рѣшенъ утвердительно.

— Оперное товарищество Г. Я. Шеина начнет свои спектакли съ 1-го мая.

— Театръ сданъ г. Дуванъ-Торцову съ правомъ ставить какіе угодно спектакли: опереточные, малорусскіе, оперные, драматическіе и т. д., но съ непремѣннымъ однако условіемъ, что во время поста въ 1906 году должна играть его же кievская драматическая труппа.

— 18-го апрѣля въ Общедоступномъ театрѣ начнутся спектакли драматической труппы М. И. Чернова. Репертуаръ: „Эльга“, Гауптмана; „Авдотьяна жизнь“, Найденова; „Иванъ Мироновичъ-Чириковъ“, „Мастеръ“ Бара и др. фарсъ „Индюкъ“ (!)

Гельсингфорсъ. Императорскій Александровскій театр сданъ антрепренеру С. А. Трефилову. Начало сезона 1 ноября. Труппа формируется.

Кисловодскъ. Составъ оперной труппы г. Форкатти для лѣтнаго сезона г-жи О. А. Шульгина, Д. Г. Туллеръ, С. А. Друзякина, Е. А. Орель, А. И. Власова, Н. Т. Ванъ-дерб-Брандтъ, Е. Н. Стефановичъ, Е. Г. Ковелькова, М. А. Шульцева и В. С. Харитоновъ; гг. В. С. Севастьяновъ, Н. Г. Райскій, А. А. Черновъ, М. В. Бочаровъ, О. Каміонскій, А. Д. Комаровъ, Н. И. Сперанскій, Е. Е. Егоровъ, Ф. А. Галицкій, А. А. Демьяненко. Дирижеры гг. Труффи и Букша, режиссеръ С. О. Гецевичъ.

Взмѣнъ сгорѣвшихъ въ прошломъ году декораций, дирекція въ настоящее время занята изготовленіемъ новыхъ, надъ которыми работаютъ художники гг. Суворовъ и Дмитріевъ.

Липецкъ. Тамб. губ. Театръ минеральныхъ водъ сданъ артистамъ Москов. Общ-ва Искусства и Литературы гг. Лебедеву и Воронову. Драма. Въ составъ труппы входятъ артисты моск. Худож. театра: Александровъ, Грибунинъ, Румянцевъ, Лаврентьевъ, Леонтьевъ, Тарина, Токарская; также окончившіе школу того же театра: Доронинъ, Мошкова, Салтыковъ, артистка театра Коршъ, Красковская. Въ качествѣ гастролера приглашенъ артистъ Импер. театра Васильевъ. Режиссеры Александровъ и Румянцевъ. Репертуаръ: Островскій: „Таланты и поклонники“, Пучина, „Женитьба Бѣлугина“; Чеховъ: „Чайка“, „Дядя Ваня“, „Три сестры“, „Вишневый садъ“; Горькій: „На днѣ“, „Дачники“; Найденовъ: „№ 13“ „Авдотьяна жизнь“; Чириковъ: „Иванъ Мироновичъ“; Немировичъ-Данченко: „Цѣна жизни“, „Новое дѣло“; Потапенко: „Жизнь“; Шницлеръ: „Забавы“; Трахтенбергъ: „Сегодня“, „Какъ они бросили курить“. Декорации работы художника Колупаева. Открытіе сезона въ началѣ юня.

Н.-Новгородъ. Инцидентъ съ г-жей Эйгенъ продолжается. Обѣ стороны—антрепренеръ г. Дракули и г-жа Эйгенъ—даютъ объясненія въ мѣстныхъ газетахъ, причемъ г. Дракули „печатается“ въ „Нижег. Листъ“, а г-жа Эйгенъ—въ „Волгарь“. Въ общемъ, это обычный инцидентъ. Останавливаться на немъ стоитъ развѣ изъ-за слѣдующихъ строкъ въ письмѣ г. Дракули.

„Во то время,—пишетъ онъ—когда на актерскомъ сѣздѣ говорятъ горячія рѣчи и проводятся единогласно принятыя резолюціи о возможномъ освобожденіи русскаго театра отъ излишней бюрократической и полицейской опеки, г-жа Эйгенъ первая дѣлаетъ попытку расширить сферу участія полиціи въ разрѣшеніи сценическихъ вопросовъ, привлекая полицейское управленіе къ контролю такой чисто художественной функціи дѣла, какой является распредѣленіе партій и ролей въ оперѣ или драмѣ, куда до сихъ поръ и по собственному почину администрація не вторгалась“.

Дѣйствительно.

— На-дняхъ, во время представленія оперы „Неронъ“, произошла забавовка статистовъ, вызвавшая весьма продолжительный антрактъ между первымъ и вторымъ дѣйствіями.

Письмомъ въ ред. „Ниж. Л.“ статисты ссылаются на то, что имъ была обѣщана награда, но въ означенный срокъ г. Дракули не выдалъ награды, и заявилъ, что у него „денегъ нѣтъ“. Кромѣ того, они ссылаются на грубое и некультурное обращеніе всей театральнаго мелкой сошки со статистами.

— Оперная труппа г. Дракули закончила сезонъ. Всего было дано 14 спектаклей. На кругъ взято около 800 руб.

— Курьезъ... Въ театральномъ программѣ оперы „Неронъ“ было напечатано:

„Юлій Виндексъ, *герцогъ* (sic!) Аквитаніи“.

А въ концѣ:

— „Дѣйствіе происходитъ въ Россіи“.

Одесса. Въ Русскомъ театрѣ съ Пасхи предполагаются спектакли малороссійской труппы подъ управленіемъ г. Ратушенко.

— Театръ Сибирякова съ праздниковъ Пасхи до 5 мая снятъ г. Шульцемъ для его опереточной труппы, во главѣ съ г-жей Панской, гг. Дмитріевымъ и Писаревымъ.

— Въ теченіе поста въ Городскомъ театрѣ состоялось 25 драматическихъ спектаклей труппы г. Долинова, которые дали до 18.000 р. или 720 р. на кругъ.

Полтава. Въ „Нов. Вр.“ пишутъ: Совѣмъ неожиданно разыгралась демонстрація въ городскомъ театрѣ 25 марта во время вечерней генеральной репетиціи благотворительнаго концерта въ пользу убитыхъ и раненыхъ на Дальнемъ Востокѣ воиновъ. Инициатива этого концерта принадлежала супругѣ полтавскаго губернатора, княгинѣ В. Г. Урусовой.

Исполнено было нѣсколько номеровъ программы. Публика вела себя чинно и ничто не предвѣщало скандала. Вдругъ при началѣ исполненія соединеннымъ хоромъ всѣхъ учебныхъ заведеній извѣстнаго патріотическаго полонеза Глинки „Великъ нашъ Богъ“ съ галереи раздались протестующіе крики:

— Не надо! Прекратите! Не надо!

Крики эти сопровождались отчаяннымъ свистомъ демонстрирующихъ и бросаніемъ внизъ листовъ. Среди публики началось движеніе, хоръ прекратилъ пѣніе, произошло общее замѣшательство.

— На Святой и Ѧоиміной въ театрѣ имени Гоголя будетъ подвизаться труппа оперныхъ артистовъ; въ качествѣ гастролеровъ приглашены г-жа Рене-Радиана и г. Фингеръ.

Ростовъ-на-Дону. Сезонъ въ Новопоселенскомъ театрѣ откроется 18 апрѣля. Для открытія пойдетъ трагедія Толстого „Царь Ѧеодоръ Іоанновичъ“. Для постояннаго участія въ теченіе лѣтнаго сезона приглашены артисты: П. Д. Муровичъ, Р. Н. Потоцкая, М. Н. Бѣлова, В. Н. Новацкіи, Ф. Б. Неритовъ, С. Ф. Самаринъ, П. П. Ивановскій (режиссеръ) и др.

— Для лѣтнаго сезона въ гор. Ейскъ и Армавиръ (Кубанской области) и станицы Каменскую и Константиновскую (Донской области) режиссеромъ И. А. Ростовцевымъ сформирована драматическая труппа, въ составъ которой входятъ г-жи: Базина-Чарторыжская, Волынская, Ковалевская, Нильская, Панаева, Цѣткова, Райская, Боярова, Карѣева, Ольгина, Гончарова, и гг. Амалинъ-Рутковский, Бирюковъ, Бояровъ, Корнильевъ, Донцовъ, Степановъ, Ленинъ, Покорскій, Волковъ, Любимовъ, Борскій, Ченцовъ. Главный режиссеръ—И. А. Ростовцевъ, помощникъ режиссера А. В. Любимовъ. Начало сезона въ станицѣ Каменской—18 апрѣля.

Саратовъ. Въ театрѣ Очкина съ 18-го апрѣля по 1-е юня будетъ играть опереточная труппа подъ управленіемъ гг. Зброжекъ-Пашковской и Ліанова. Составъ труппы: Е. В. Зброжекъ-Пашковская, А. В. Самарова, П. А. Полинова, Е. Н. Горянская, А. Н. Антонова и друг. В. С. Горевъ, В. А. Орловъ, Ю. А. Ліановъ, Л. Л. Печоринъ-Цандеръ, И. Н. Херсонскій, М. Н. Рябухинъ, Н. Н. Дубровскій, В. В. Викторовъ и друг. Главный капельмейстеръ Д. А. Ступель, главный режиссеръ И. Н. Херсонскій.

— Новое зданіе для народнаго театра въ саду Сервье будетъ каменное, длиною 25 саж. и шириною 16 саж. Къ сентябрю мѣсяцу предполагается вполнѣ закончить постройку зданія, чтобы зимой текущаго же года можно было открыть театральныи сезонъ.

Тамбовъ. Зимній театръ на предстоящій сезонъ 1905—1906 г. арендованъ прошлогоднимъ антрепренеромъ Г. П. Инсаровымъ. Главнымъ и отвѣтственнымъ режиссеромъ приглашенъ Г. К. Невскій. Въ составъ труппы пока приглашены: г-жи Терская, Кундасова, Невская, Николина, Храповицкая, Стрѣльская, Гончарова, Аркадьева, Андреева, Иванова, гг. Жуковский, Извольскій, Невскій, Корнильевъ, Сергѣевъ, Аркадьевъ, Александровъ, Орликъ, Ивановъ, Васильевъ и др. Сезонъ предполагается открытъ 23 сентября.

Харьковъ. Намъ пишутъ: театръ Коммерческаго Клуба снятъ было на будущій зимній сезонъ г. Боголюбовъ, но онъ прислалъ Клубу отказъ, такъ что театръ неожиданно оказался свободнымъ, а потому Клубъ теперь... снова обратился къ гг. Штейнбергу и Валентинову, съ которыми дѣло было совершенно уже кончено, и кака-то „посторонняя сила“ повлияла на рѣшеніе Клуба... Товарищество, державшее театръ въ минувшемъ сезонѣ, какъ было уже справедливо отмѣчено „Театр. и Иск.“, вполнѣ добросовѣстно выполнило всѣ свои обязательства и съ этой стороны Клубъ не имѣлъ права претендовать на его представителей, а опытъ предыдущаго тяжелаго сезона долженъ былъ помочь имъ вести дѣло въ будущемъ съ меньшими ошибками. Клубъ разсудилъ было иначе и теперь, кто его знаетъ, согласятся ли гг. Штейнбергъ и Валентиновъ взять Клубъ... По чувству справедливости, не можемъ не замѣтить, что старшины Клуба должны были бы въ данномъ вопросѣ быть и деликатнѣе, и признательнѣе... Много ли театровъ въ провинціи такъ *честно* закончили сезонъ, какъ харьковская опера?

— Какъ намъ телеграфируютъ отъ 14 апрѣля, театръ сданъ артисткѣ г-жѣ Карамзиной-Жуковской за 7000 р. за сезонъ, включая и постъ.

— Въ теченіе Ѧоиміной недѣли здѣсь будетъ играть оперная труппа, сформированная М. М. Валентиновымъ для гг. Шаляпина и Собинова. Театръ для этого уже снятъ; хоръ и оркестръ формируются.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г.г. редакторы! въ № 14 Вашего уважаемаго журнала было помѣщено отвѣтное письмо бывшаго режиссера труппы г-жи Аничковой-Ивановой въ г. Тулѣ Н. А. Молчанова. Считаю своимъ долгомъ подтвердить справедливость его письма, а также не лишнимъ находимъ сдѣлать слѣдующее добавленіе: уличая артистовъ своей труппы въ *неоваріищескомъ* дѣлѣ, г-жа Аничкова-Иванова оставила безъ вниманія то обстоятельство, что львиная доля со всей валовой суммы досталась ей, а имен-

ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТРЪ.

„Герцеле-Мейюхесъ“.

Хавэ-Лейэ на рыбномъ базарѣ (г-жа Мейтусъ).

Рис. М. Слѣпана.

но: товарищество уплачивало г-жѣ Аничковой помимо долга (около 800 р.) еще 10% съ валовой суммы сбора, что составило за 8 дней—270 р., сумму совершенно достаточную для уплаты артистамъ, получающимъ маленькое жалованье, полнымъ рублемъ. Выясняя „причины и истину“, не мѣшало-бы г-жѣ Аничковой упомянуть объ этомъ обстоятельстве. Г-жа Аничкова заявляетъ въ своемъ письмѣ, что она „предъ тѣмъ, кто не подтвердитъ справедливости ея словъ, будетъ считать себя нравственно свободной отъ уплаты жалованья полнымъ рублемъ“. Таковую свободу ей предоставила вся труппа, такъ какъ не нашлось ни одного человѣка, который бы подтвердилъ эту истину и пр. Анна Галицкая, В. Истомино-Кастровскій, Ф. Никитинъ-Фабіанскій.

М. г., г. редакторъ. По прошествіи только пяти мѣсяцевъ г-жа Русанова рѣшилась, наконецъ, помѣстить письмо въ редакцію въ вашемъ уважаемомъ журналѣ, въ № 13, въ которомъ опровергаетъ оскорбленіе ея при всей труппѣ рецензента, приглашеннаго ею на сцену съ цѣлью познакомиться. Я только этого и ждалъ.—Г-жа Русанова пишетъ, что была „крайне изумлена“, прочтя въ вашемъ журналѣ только выдержки изъ моего обстоятельнаго письма въ редакцію, объ этомъ инцидентѣ, напечатаннаго въ „Вечернемъ Листкѣ“. Письмо мое появилось въ печати еще 23 декабря прошлаго 1904 года въ № 119, и слѣдовательно для г-жи Русановой небольшая замѣтка въ журналѣ вашемъ, такъ „сильно изумившая“ ее, не могла явиться новостью,—но къ дѣлу. Подъ письмомъ г-жи Русановой подписались гг. Вурманскій, Каренинъ, Талановъ и Славо. Всего четыре „актера“, къ сожалѣнію, занимающіе въ ней чуть-ли не послѣднее мѣсто. Только четыре человѣка набралось изъ всей большой труппы. Попечительства, пожелающіе росписаться подъ „правдивымъ“ изложеніемъ факта г-жей Русановой. А гдѣ же премьеры труппы? Почему г-жа Русанова не заручилась и ихъ подписями подъ своимъ опроверженіемъ? Почему тотъ самый режиссеръ, который, по словамъ г-жи Русановой, опровергъ этотъ случай, не росписался на ряду съ другими ея свидѣтелями? А если онъ это опровергъ—то гдѣ, кому и когда? Я

же въ свою очередь могу сослаться также на студента Ив. Ив. Данскаго, (какъ лицо нейтральное) слышавшаго это объясненіе артистки со мной. Повторяю, что во всей труппѣ нашлось только четыре человѣка, которые, очевидно, изъ „чувства товарищеской солидарности“ рѣшились подписать свои фамилии подъ неправильно изложенными фактами.

Рецензентъ газеты „Сцена и Музыка“ и „Вечерній Листокъ“.

Митай.

М. г., г. редакторъ. Въ № 15 Вашего уважаемаго журнала въ корреспонденціи изъ г. Перми говорится, что я произвелъ окончательный расчетъ съ гг. артистами черезъ Бюро И. Р. Т. О. т. е. другими словами, Бюро меня къ этому понудило или заставило заплатить артистамъ. Это не правда, расчетъ мною былъ произведенъ на другой день по окончаніи сезона, въ понедѣльникъ, 28 февраля, въ Перми; всѣ удовлетворены и никакихъ претензій ко мнѣ не имѣется. Корректность сообщенія господина Х. изъ Перми сама собою ясна.

Съ почтеніемъ А. Кравченко.

Прим. Ред. Отъ управляющаго Бюро И. О. Пальмина получено подтвержденіе, что никакихъ нареканій отъ гг. артистовъ не поступало и никакого расчета Бюро по дѣлу г. Кравченко не производило.

ВОСКРЕСШАЯ СТАРИНА.

Павричскій дворецъ ожилъ. Въ огромныхъ залахъ этой прелестной постройки, въ которой такъ сказался мощный размахъ нашихъ предковъ,—какой-то гигантской причудливой бесѣдки съ цѣлымъ лѣсомъ колоннъ, съ огромными окнами, какъ-бы сошлись выдающіеся русскіе люди чуть-ли не трехъ столѣтій. Нужна была громадная энергія, предприимчивость, умѣнье и вкусъ такихъ людей, какъ Дягилевъ, чтобы собрать драгоценныя коллекціи со всей Россіи и размѣстить ихъ такъ удачно. Проходя изъ залы въ залу, какъ-бы воочию переживаешь разные историческіе моменты, навсегда запечатлѣваешь въ себѣ крупнѣйшія историческія фигуры и ихъ бытъ, знакомишься въ богато представленныхъ образцахъ съ творчествомъ отдѣльныхъ крупныхъ художниковъ. Трудно сказать, въ какомъ отношеніи выставка представляетъ большій интересъ, въ культурно-историческомъ или художественномъ. Одинъ полный каталогъ ея—научный трудъ, очень цѣнная справочная книга на вѣчныя времена. Но несомнѣнно, для тѣхъ, кто чувствуетъ всю прелесть искусства и необъяснимую сладость отзвуковъ старины, она представляетъ глубокий источникъ наслажденія, сливая въ себѣ оба элемента. И какую обстановку сумѣли создать устроители! Удивительно красивое, удобное и уютное размѣщеніе щитовъ, на которыхъ висятъ картины, старинная прекрасная мебель изъ дворцовъ, въ каждой залѣ соотвѣтственно эпохѣ, мягкіе ковры, изящнѣйшій «садъ» Бакста въ стилѣ XVIII в. посрединѣ, старинная русская палата, художественная драпировка, и старинныя лѣпныя украшенія, какъ напр. на портретѣ Павла, удивительно эффектно помѣщенный «Государственный Совѣтъ» Рѣпина... И надъ всѣмъ этимъ ряды колоннъ, вздымающихся къ лѣпному потолку, ряды старинныхъ люстръ, огромныя окна, въ которыя смотритъ старинный садъ. Весь дворецъ со всѣми картинами со всей его настоящей обстановкой является до того объединеннымъ художественно цѣльнымъ, что трудно представить себѣ исчезновеніе этой красоты, этой воскресшей жизни, и является настоящей мечтой о превращеніи выставки въ вѣчный музей. И какой бы это былъ необычайный музей, объединяющій нашу исторію и исторію нашего искусства,

какой бы онъ могъ быть народной школой! Но, говорятъ, въ наше скорбное и трудное время не до красоты, не до искусства, тѣмъ болѣе не до стоящихъ дорого затѣй. Мало того, сама выставка у многихъ затрагиваетъ только струны, настроенныя на гражданскіе мотивы: обращаются съ упреками къ нашимъ «предкамъ», дѣлавшимъ нашу исторію, отцамъ современныхъ бюрократовъ, даже не видятъ здѣсь именно нашей исторіи, нашего народа, а только коллекцію вельможъ, иностранцевъ или прикрашенныхъ на иностранный манеръ, оторванныхъ отъ народа, чуждыхъ ему. Пусть многое здѣсь справедливо, но странно звучатъ эти мотивы. Странны эти упреки по адресу предковъ, странно на разстояніи столѣтій съ негодованіемъ или ненавистью относиться къ отдѣльнымъ историческимъ личностямъ. Странно въ этихъ залахъ не чувствовать прежде всего руку великаго художника—времени, могучей прелести искусства, обаятельной красоты старины, особой чрезвычайно тонкой поэзіи, проникающей даже самыя мрачныя эпохи. Жизнь нѣчто неизмѣримо болѣе тонкое, сложное, а главное—красивое, чѣмъ это представляется съ точки зрѣнія гражданскихъ мотивовъ. Гнетъ, мракъ, насилія давятъ современниковъ, но не выступаетъ ли тѣмъ болѣе, тѣмъ интенсивнѣе красота жизни, не отгнѣняются ли ея радости? Не удивительно-ли, что именно эпоха, когда не до красоты, не до искусства, когда страшная борьба поглощаетъ все и давитъ безмятежное буржуазное существованіе, когда страницы исторіи залиты кровью—представляется въ особомъ ореолѣ красоты и поэзіи? Поразительна въ этомъ отношеніи именно русская исторія и поразительно поднимаетъ завѣсу надъ ней именно настоящая выставка. Въдѣ за все двухсотлѣтнее существованіе нашей исторіи были только отдѣльные свѣтлые промежутки, когда жилось сравнительно легко, но сколько самой разнообразной и мрачной, и блестящей красоты! Къ счастью, во всѣ періоды жили прекрасные художники, которые запечатлѣли свое время, своихъ людей и даютъ намъ теперь фантасмагорію ожившей сказки, какую-то ядовитую художественность, въ свое время можетъ быть безсознательно, даже раболопно копируя дѣйствительность. Изъ мрачной палаты, гдѣ со стѣн смотрятъ иконописные черные, но столь внушительные портреты первыхъ Романовыхъ и ихъ соподвижниковъ, мы переходимъ въ свѣтлый залъ Петра. Великая, но страшная эпоха. Отъ фигуры царя, чуждаго художеству, столь характерной на портретахъ иностранныхъ художниковъ Карейль-де-Моора, Гелдера и особенно въ бюстѣ Растрелли, вѣетъ красотой, но фигуры его знаменитыхъ сподвижниковъ, только что напялившихъ парики и камзолы, еще грубы, курьезны, хотя уже миловидно и изящно высматриваютъ женскія фигуры Анны Петровны и кн. Меншиковой. Какъ отгнѣяетъ эпоху интереснѣйшая коллекція шутовъ: великіе замыслы и самая примитивная, даже наивная грубость. Здѣсь еще мало художества, хотя и появляются первые русскіе художники въ европейскомъ смыслѣ—Матвѣевъ и Никитинъ съ его вполне уже художественнымъ портретомъ «Напольнаго гетмана». Въ залахъ Анны Иоанновны и Елизаветы уже настоящее художество, правда, почти исключительно въ лицѣ хорошихъ иностранныхъ художниковъ Киравокка, Тока, гр. Ротари, Гроота, сумѣвшихъ такъ интересно передать и тяжелую фигуру Анны Иоанновны и блagодушную русскую красоту, соединенную съ французскимъ изяществомъ, Елизаветы Петровны, и отражающее въ портретахъ Гроота болѣзненное лицо Петра III, и еще совсѣмъ скромную фигуру В. Кн. Екатерины, и столь характерныя фигуры могуществен-

ныхъ временщиковъ, вельможъ иностранцевъ: Бирона, Миниха, Остермана, Лестока, Шетарди, крупныхъ русскихъ людей Демидовыхъ, Шувалова, Ломоносова. Здѣсь какъ-бы преддверіе «блестящаго вѣка» Екатерины, превосходно представленнаго на выставкѣ. Центральныя громадныя залы, широкіе проходы, размѣры картинъ, все убранство такъ соответствуютъ фантастическому размаху, пышной роскоши знаменитой эпохи, гдѣ сама императрица, украшенная, какъ сказочное божество, благосклонно улыбается на знаменитыхъ портретахъ Торелли, Рослена, Эриксона, Рокотова, гдѣ гиганты Орловы въ фантастическихъ костюмахъ, и самъ хозяинъ Потемкинъ кажутся такими же сказочными существами. Такъ странно среди окружающаго ютится группа крестьянъ, изображенная Эриксономъ очевидно по желанію императрицы,—какъ-бы робкій намекъ на настоящее положеніе Россіи того времени. Но развѣ могутъ не восхищать небывалый и не повторившійся размахъ полной блеска и роскоши жизни, удивительная красота и оригинальность лицъ, фигуръ, костюмовъ, обстановки, проникнутыя какой-то необычайно сильной, но ядовитой,—ибо за ними таились грубость, развратъ и горе—художественностью? Развѣ не рисуется теперь та эпоха какимъ-то фантастическимъ праздникомъ на мрачномъ траурномъ фонѣ? И какъ-бы нарочно именно тогда жили прекраснѣйшіе художники, оставившіе столько драгоценнаго. Вотъ Левицкій, изумительный мастеръ, не уступавшій самымъ крупнѣйшимъ европейскимъ художникамъ того времени, съ его трепещущими жизнью портретами вродѣ напр. знаменитаго портрета кн. Голицыной, гдѣ столько тонкости рисунка и красоты живописи: съ его знаменитыми «институтками», такъ характеризующими XVIII вѣкъ, такъ выразившими его жеманную грацію. Вотъ великолѣпный блестящій Росленъ, среди богатой коллекціи работъ котораго такіе шедевры, какъ портреты императрицъ, Куракина, Шереметева, старухи Румянцевой, Зои Марущи, «женскій портретъ». Вотъ Торелли съ его свѣтлой живописью, навѣрно благотворно повліявшей на нашихъ художниковъ, зараженныхъ иконописной чернотой. Вотъ виртуозные иностранцы Лампи и Вуаль, утрировавшие, если можно такъ выразиться, красоту и нѣжность и конечно потому, имѣвшіе огромный успѣхъ у знати, и нашъ русскій отличный мастеръ Рокотовъ, авторъ извѣстнѣйшихъ портретовъ Екатерины и Павла, впервые такъ богато представленный. Наслажденіе художествомъ смѣшивается съ наслажденіемъ, которое даетъ красота оригиналовъ, ихъ костюмовъ, обстановки. Веселый, но неестественный болѣзненный праздникъ кончился, все покрывается мрачнымъ траурнымъ флеромъ, все подавляется несчастной странной личностью Павла, такъ изумительно воплощеннаго въ превосходныхъ портретахъ Шукіна и Боровиковскаго, въ «страшномъ» портретѣ Тончи. Но развѣ не вѣетъ и отъ этой эпохи особенной трагической красотой, основа которой можетъ-быть—напряженная интенсивность жизни? Изящная Визре-Лебрень, несравненный живописецъ Боровиковскій, съ наслажденіемъ изображавшій драгоценности, сводившій къ удивительной гармоніи самыя яркія сочетанія цвѣтовъ въ костюмахъ, оставили цѣлую галерею удивительно пышно и роскошно одѣтыхъ вельможъ, вродѣ кн. Куракина на превосходномъ большомъ портретѣ Боровиковскаго, одѣтыхъ уже по новой модѣ: изящныхъ, красивыхъ женщинъ съ изысканными жемами, сентиментальной и нѣжной граціей. Какъ все это отгнѣяетъ фигуру самодержавнаго гротескнаго Мальтійскаго ордена съ его причудами, безум-

ными, столь страшными и роковыми для многих вспышками гнѣва, великодушными порывами!

Вотъ уже болѣе прозаическое на первый взглядъ, время Александра I и Николая I, съ черными фигурами статскихъ, съ деревянными вытянутыми фигурами военныхъ, прототипъ которыхъ, самъ А. А. Аракчеевъ,—на фонѣ казармъ въ портретѣ Дау. Но сколько поэзии въ эпопее 12 года, герои которой такъ характерно увѣковѣчены Дау, въ вѣяніяхъ романтизма! Время военной дисциплины, гнета, сложившагося бюрократизма и блестящая эпоха Пушкина, Гоголя, Лермонтова, какая-то удивительно спокойная, интимная прелесть частной жизни, какъ она рисуется въ интереснѣйшихъ картинахъ зала *interieurs* овъ, съ ея безмятежностью, неторопливостью, чтеніемъ сентиментальныхъ романовъ, игрой на клавикордахъ, среди уютной красивой обстановки, чуждой современной рыночной пошлости. И опять — прекрасные художники Кипренскій, Брюлловъ, Венеціановъ, Оедотовъ, оставившіе драгоценныя коллекціи характерныхъ портретовъ, рисунковъ, акварелей — такіе незамѣнимые художественные документы. Наконецъ, и наше время, начиная съ царствованія Александра II, представленное въ бѣглыхъ, но иногда характерныхъ чертахъ, отъ моднаго Винтергалтера съ красивыми портретами очень красивыхъ аристократокъ, и феноменально добросовѣстнаго, но безжизненнаго Зарянка — черезъ Крамского и Ге до Рѣпина съ его знаменитыми портретами и «Государственнымъ Совѣтомъ», и Сѣрова, съ его послѣдними прекрасными портретами Ермоловой и гр. Сумароковой-Эльстонъ. Благодаря отсутствію исторической перспективы, трудно судить о современномъ искусствѣ на ряду съ искусствомъ прошлымъ, но уже выясняется свобода и сознательность характеристикъ, какъ напр. въ удивительнѣйшемъ портретѣ Александра III Сѣрова, въ нѣкоторыхъ фигурахъ «Государственнаго Совѣта»; выясняется громадность послѣднихъ живописныхъ пріобрѣтеній, такъ заманчиво рисующихъ въ будущемъ еще небывалую красоту.

И развѣ не странно!? Мы почти равнодушны къ этой огромной развернувшейся картинѣ прошлаго, незамѣтно переходящаго въ настоящее, къ этому неисчерпаемому богатству красоты, блеска, трепетной, воскресшей жизни, драгоценныхъ сокровищъ старины. Вѣдь эта выставка, — крупнѣйшее культурно-художественное событіе, небывалый художественный праздникъ! Какъ будто на самомъ дѣлѣ, задачи современности и злобы дня должны отодвинуть въ сторону высшія проявленія красоты, и находятъ въ этой выставкѣ нужнаго поученія...

А. Ростиславовъ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Въ „Русск. Вѣд.“ Е. Ардовъ (Апрѣлева) вспоминаетъ, какъ Писемскій сводилъ ее смотрѣть „Горькую Судьбину“ въ Художественномъ Кружкѣ, съ участіемъ Стрепетовой.

Первое дѣйствіе не сосредоточило вниманія публики. Но вотъ началось второе дѣйствіе. Маленькая, сутуловатая женщина въ затрапезномъ сарафанѣ съ разорванными воротомъ рубахи, растрепанная, съ распущенной косой, въ однѣхъ перевязанныхъ бечевками оныхъ, безъ сапогъ, отнятыхъ разгнѣваннымъ мужемъ, овладѣваетъ всей залой, и среди мертвой тишины звучитъ страстный, въ душу проникающій голосъ, а на сценѣ быстро, сжато развивается сильная, художественно созданная драма, передаваемая изъ ряда вонъ выходящею артисткой.

— Поѣдемъ къ намъ ужинать, — сказалъ Писемскій, радостно взволнованный. — Стрепетова пріѣдетъ... Я васъ познакомлю...

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“.

„Строитель Сольнесъ“, Ибсена.

Докторъ Гердаль (г. Александровскій).

Рис. М. Демьянова.

Чѣмъ сильнѣе захватывала роль эту замѣчательную артистку-самородка, тѣмъ больше послѣ вдохновенной игры ослабѣвали ея нервы... Такъ было и въ тотъ вечеръ, когда мнѣ впервые пришлось ее видѣть. За ужиномъ она, въ своей бархатной черной кофточкѣ, гладенько, простенько причесанная, всея маленькой, худенькой, сутуловатой фигуркой олицетворяя скромненькую мѣшаночку, сидѣла молчаливая, тихая, лаская усталымъ взоромъ прекрасныхъ глазъ растроганнаго, взволнованнаго хозяина, внимательно за ней ухаживавшаго... Тѣни пробѣгали по блѣдному лицу, и мнѣ казалось, что къ концу ужина тѣни эти сгустились, губы и подбородокъ подозрительно вздрагивали, и вдругъ, неожиданно для хозяевъ, Стрепетова разразилась сильнѣйшей истерикой. Алексѣй Теофилаковичъ совершенно растерялся; ему казалось, что этотъ припадокъ неминуемо окончится смертью. Мы увели артистку въ спальню Екатерины Павловны, слабо освѣщенную мягкимъ свѣтомъ лампы передъ божницей, и уложили ее на постель. Алексѣй Теофилаковичъ, испуганный, непрерывно пріотворялъ дверь и съ ужасомъ шепталъ:

— Что?... Кончается?! Что же вы доктора не зовете?

Нелегко удалось успокоить Стрепетову, но еще труднѣе было утихомирить Писемскаго. Стрепетова оправилась отъ припадка и вышла изъ него какъ бы обновленная. Выразительные глаза пріобрѣли снова блескъ, и губы порозовѣли.

— Вы думаете, куда она теперь поѣхала?... спросилъ меня Писемскій, въ волненіи заходя въ столовую, когда входная дверь замкнулась за Стрепетовой. — Танцовать поѣхала! — завопилъ онъ, останавливаясь передо мной. — Что вы смѣтаетесь?... Вѣдь это — безуміе!.. Послѣ такой встряски на сценѣ и здѣсь, послѣ истерики, всю ночь провести безъ отдыха!..

ШИЛЛЕРОВСКІЕ ДНИ.

II.

Шиллеръ не только поэтъ, но и мыслитель. Въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ пишетъ: «я чувствую вдохновеніе только тогда, когда мысль моя занята философіею». Но въ другомъ—онъ признается, что философія убиваетъ въ немъ поэзію. Эти противоположныя заключенія объясняются, вообще, тѣмъ, что преобладающей чертой его духовнаго существа было то, что можно назвать «настроеніемъ». Вотъ мысль, которою начинается разсужденіе Шиллера «О трагическомъ искусствѣ» и которая представляется мнѣ, вообще, очень характерной для Шиллера: «Состояніе аффекта, само по себѣ, независимо отъ вреднаго или полезнаго воздѣйствія на насъ его предмета, имѣетъ для насъ нѣчто привлекательное». Аффектъ—не созер-

искупать вереницей страданій—ихъ излишества. Одно лишь искусство даетъ намъ радости, которыя не надо зарабатывать, которыя не стоятъ жертвъ, которыя не приходится искупать раскаяніемъ».

Такимъ образомъ, уже въ этихъ, сравнительно раннихъ, строкахъ Шиллера обнаруживается его стремленіе найти «религію красоты», которая примиряла бы нравственность и эстетику. Это примиреніе, наконецъ, находитъ свое выраженіе въ теоріи «игры», какъ источникъ эстетическаго состоянія. «Естественный человѣкъ»—это ребенокъ. И природный инстинктъ ребенка приводитъ его къ игрѣ. Во время игры, онъ надѣляетъ предметъ цвѣтами своей фантазіи: палки это лошадь, стулъ—корабль и т. п. Ребенокъ стремится къ полученію «формы», т. е. къ эстетическому наслажденію. А высшее удовлетвореніе этого стремленія къ игрѣ есть игра съ красою. И отсюда афоризмъ Шиллера: «человѣкъ долженъ съ красою *только* играть, а играть онъ

—Ш Ш И Л Л Е Р О В С К І Е Д Н И. Ш—

Королева Елизавета.
(„Марія Стюарт“).

Марія Стюартъ.
(„Марія Стюарт“).

Фердинандъ.
(„Коварство и Любовь“).

(Типы изъ драмъ Шиллера).

наніе, вотъ чѣмъ отличается Шиллеръ отъ Гете. Понемногу Шиллеръ отходитъ и отъ чистоты кантовскаго ученія. Первоначальныя эстетическія воззрѣнія Шиллера вполне примыкаютъ къ «категорическому императиву» Канта, т. е. къ безусловнымъ требованіямъ нравственнаго закона. «Нѣтъ цѣлесообразности, болѣе важной для насъ, чѣмъ цѣлесообразность нравственная, и ничто не можетъ быть выше удовольствія, доставляемаго намъ ею».

Въ этомъ причина наслажденія, получаемаго отъ трагедіи. «Высшее сознаніе нашей нравственной природы можетъ поддерживаться лишь въ борьбѣ, и высшее нравственное наслажденіе всегда сопровождается страданіемъ».

Но, какъ я уже сказалъ, Шиллеръ понемногу освобождается отъ гнета нравственной цѣлесообразности. Душа поэта стремится къ безграничной свободѣ. Эстетика побѣждаетъ философію; стремленіе возвышается надъ моралью. «Играючи, — пишетъ Шиллеръ — изящныя искусства даютъ то, что ихъ серьезныя сестры заставляютъ насъ добывать тяжелымъ трудомъ. Напряженнымъ прилежаніемъ приходится намъ покупать наслажденія разсудка, мучительными жертвами—одобреніе разума, тяжелыми лишеніями — чувственныя наслажденія, а то еще

долженъ *только* съ красою». Эстетика стоитъ выше нравственности. Эстетика есть единственный путь для культуры человѣка, и только пройдя путь эстетическаго развитія, человѣкъ можетъ достигнуть нравственности и свободы. Поэтъ побѣдилъ кантовскаго ученика.

Въ соотвѣтствіи съ этою «религіею красоты», объединяющею свободу и цѣлесообразность, находятся и взгляды Шиллера на сценическое искусство. Между взглядомъ Дидро («Парадоксъ объ актерѣ») и взглядомъ Шиллера не трудно усмотрѣть существенную разницу. Поклонникъ аффекта, который *всегда* пріятенъ, Шиллеръ на первомъ планѣ ставитъ требованіе вдохновенія, наитія безсознательно-прекрасной сценической «игры» съ красою.

«Къ актерѣ—читаемъ у Шиллера—предъявляются два требованія, трудныхъ для него, но неизбѣжныхъ. Прежде всего, играя роль, онъ долженъ забыть самого себя и своихъ зрителей, чтобы онъ могъ войти въ роль; но затѣмъ онъ долженъ вновь сознать себя и публику, для того, чтобы отозваться на вкусъ послѣдней и умѣрить свой темпераментъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ этому вкусу приносится въ жертву темпераментъ, и однако—разъ ужъ актеръ недостаточно даровитъ для выполненія обо-

—Ш— ШИЛЛЕРОВСКІЕ ДНИ. —Ш—

Вильгельмъ Телль.
(„Вильгельмъ Телль“).

Францъ Мооръ.
(„Разбойники“).

Амалія.
(„Разбойники“).

(Типы изъ драмъ Шиллера).

ихъ требованій — лучше бы онъ поступалъ какъ разъ наоборотъ, т. е. погрѣшая противъ вкуса въ пользу темперамента (какая разница съ Дидро!). Отъ чувствованія до выраженія этого чувствованія проходитъ нѣкоторое минимальное количество времени, какъ отъ взблеска молніи до громового раската; разъ человѣкъ подпалъ подъ вліяніе аффекта, ему уже нечего приспособлять къ аффекту свои тѣлодвиженія, —напротивъ, ему уже трудно, даже невозможно, сдерживать невольные свои жесты. Актеръ, до извѣстной стѣпени, находится въ положеніи лунатика; я наблюдалъ замѣчательное сходство между обоими. Если лунатикъ, при кажущемся полномъ отсутствіи сознанія, при гробовомъ снѣ вѣбшихъ чувствъ, можетъ, во время своего ночного странствія, взвѣсивать, съ неопредѣленною опредѣленностью, каждый свой шагъ, избѣгая опасности, которая потребовала бы всего присутствія духа отъ человѣка бодрствующаго; если привычка можетъ до такой чудесной стѣпени руководить его шагами; если (прибѣгая къ новому объясненію феномена) сумеречное, состояніе или поверхностное и мимолетное движеніе чувства можетъ осуществить столь многое, —то почему бы и тѣло актера, столь вѣрно сопровождающее душу во всѣхъ измѣненіяхъ, не могло бы выдерживать образъ и токъ эмоціи, не нарушая сценической иллюзіи? Если эмоція не позволяетъ себѣ излишества (а если она истинна, она не можетъ себѣ этого позволить, да и не должна —поскольку она развивается въ благородной душѣ), то можно быть убѣжденнымъ въ томъ, что и органы тѣла не изобразить, по ошибкѣ, нѣчто уродливое. Какъ и при лунатизмѣ, самозабвеніе актера, всецѣло отдавагося своей иллюзіи, не исключаетъ наличности незамѣтнаго воспріятія всего

окружающаго —воспріятія, которое ведетъ актера, точно лунатика, мимо всего натянутого и непріятнаго, по узкому мостику истины и красоты. Въ такомъ предположеніи нѣтъ ничего невозможнаго. —Зато какія зловключенія ждутъ актера при противоположной манерѣ его игры, т. е. когда онъ старательно и трусливо резонируетъ относительно своего истиннаго положенія на сценѣ и уничтожаетъ свое творческое мечтаніе идеею объ окружающей его дѣйствительности.

Горе ему, если онъ начнетъ думать о томъ, что на каждый его жестъ направлены тысячи глазъ, что каждое его слово поглощаютъ столько же ушей!..

Обыкновенно наши актеры заучиваютъ особый жестъ для каждаго рода эмоціи и прибѣгаютъ къ нему съ поспѣшностью, предупреждающей самый аффектъ. Гордости обыкновенно свойственно смотрѣть черезъ плечо и упирать руки въ бока.

Гнѣвъ сжимаетъ кулаки и скрежещетъ зубами.

Я видѣлъ, какъ на одномъ театрѣ презрѣніе обыкновенно лягалось. Скорбь театральныя героини прячется за чистымъ носовымъ платкомъ.

Ужасъ бѣжитъ со всѣхъ ногъ и падаетъ съ размаху —

и на сценѣ, и въ мнѣніи публики! Трагики, обыкновенно —басисты; эти матадоры театра излагаютъ свои чувства ругательскимъ рычаніемъ, свое слабое знакомство съ языкомъ аффекта они прикрываютъ дикостью крика и жестикуляціей; они расправляются со своею ролью, точно съ преступникомъ, колесуя ее вдоль и поперекъ. Наоборотъ, нѣжные, чувствительные любовники излагаютъ свои кроткія и меланхолическія тирады монотоннымъ завываніемъ, утомляющимъ ухо до омерзѣнія. Декламация, —вотъ первый камень преткновенія для боль-

Шарлотта Шиллеръ.

шинства нашихъ актеровъ,—а вѣдь именно въ декламации — двѣ трети всей сценической иллюзии. Путь уха—самый доступный и ближайшій путь къ нашему сердцу; сурового завоевателя Багдада, передъ которымъ Менгсы и Корреджіо тщетно тратили бы свое живописное мастерство, смирила именно музыка. Къ тому же, намъ легче закрыть оскорбленные глаза, чѣмъ заткнуть ватой оскорбленные уши».

Нетрудно убѣдиться изъ приведеннаго отрывка, что въ примѣненіи къ сценическому искусству Шиллеръ держался основныхъ своихъ эстетическихъ воззрѣній. Преклоненіе предъ аффектомъ, свобода какъ самоцѣль искусства, подчиненіе «эмпирическаго челоѣка» эстетическому. Шиллеръ ставитъ актеру, какъ и автору, одну и ту-же задачу: создать творческій «аффектъ» и изъ него извлекать правду воспроизведенія. Въ то время, какъ Дидро говоритъ: «оставься безстрастнымъ для того, чтобы лучше изобразить страсть»—Шиллеръ утверждаетъ обратное: отдайся страсти для того, чтобы найти ей правдивое и вѣрное природѣ выраженіе. Ложно-классическій патетизмъ былъ одинаково чуждъ Шиллеру и въ драматической поэзии, и въ сценическомъ искусствѣ. Дѣйствующія лица Корнеля рисовались Шиллеру «холодными комментаторами собственныхъ страстей, старчески-умными педантами собственныхъ чувствованій». «Котурнъ обратился въ танцевальный башмакъ»—зло замѣчаетъ Шиллеръ.

То же онъ могъ сказать и о французскомъ театрѣ. Въ Парижѣ «взвѣшиваютъ чувство гранами, и духовную пищу рѣжутъ діетически, щадя нѣжные желудки хрупкихъ маркизъ». Не таковъ былъ Шиллеръ. «Коль любить—такъ безъ разсудку, коль рубить—такъ ужъ съ плеча». Онъ весь состоитъ изъ страстей. Его Мооръ, Фіеско—все это звонкая пѣснь свободы, «игра», по собственному опредѣленію Шиллера, съ «красотою». Эта красота—въ необузданности, въ «цѣлесообразности эстетической», которая, въ концѣ концовъ, даже въ области его теоретическихъ положеній, одержала верхъ надъ кантовскою «нравственною цѣлесообразностью». И отъ актера онъ требуетъ благородной смѣлости и предпочитаетъ, чтобы вкусъ былъ принесенъ въ жертву темпераменту, нежели, чтобы угасла хотя искра темперамента въ угоду педантическому обсужденію «чувствованій».

Бываетъ счастливое время цвѣтущей юности, когда челоѣкъ не можетъ не восхищаться, не увлекать, когда онъ горитъ самъ и вокругъ себя только и видитъ «горящія зданія» и горящія души. Эту вѣчноцвѣтущую юность воплотилъ въ себѣ Шиллеръ. Прекрасенъ и порокъ, прекрасенъ и «паксвилъ на челоѣчество», какъ называетъ Фердинандъ президента въ «Коварствѣ и любви». Порокъ прекрасенъ потому, что изъ страстной, негодующей души поэта на него льется огненный потокъ его обличительнаго, карающаго слова. Самый адъ становится прекраснымъ, когда его озаряетъ сіяніе искристыхъ факеловъ. Сверкая самъ то гнѣвомъ, то болью, то восхищеніемъ, то ненавистью, то любовью, Шиллеръ искалъ и въ актерaxъ такого же сверканія души...

Играть Шиллера нельзя иначе, какъ располагая могучимъ, цѣльнымъ, яркимъ темпераментомъ. Шекспиръ требуетъ, по преимуществу, изученія, умѣнія владѣть мыслью и техникою ремесла. Юноа нуждается въ стилѣ, въ красотѣ, въ изяществѣ условнаго патетизма. Шиллеръ-же требуетъ молодости и увлеченія, душевнаго жара и неупокоенной тревоги сердца. Ни техника, ни глубина изученія, ни серьезная мысль, ни изящество формъ не даютъ настоящаго Шиллера. Шиллера можетъ дать только пламень чувства, безудержное стремленіе къ свободѣ, «мочаловское» нутро... Припомните, что пи-

сали очевидцы про исполненіе Мочаловымъ роли Фердинанда. Онъ былъ старъ для этой роли; онъ не умѣлъ носить костюма; онъ былъ грубъ; онъ походилъ скорѣе на штрафованнаго гарнизоннаго солдата, нежели на того Фердинанда, который не находилъ лучшей для себя рекомендаціи, какъ воскликнуть: «я—германскій юноша!». Но въ Мочаловѣ загорались иногда шиллеровскіе огни—и тогда театръ видѣлъ настоящаго Шиллера. «Эмпирическій челоѣкъ» исчезаетъ,—на сценѣ былъ побѣждающій и всепобѣдный аффектъ...

Н. Негоревъ.

За границей.

Стэдъ напечаталъ въ „Review of Review“ статью, въ которой, говоря о театральныхъ впечатлѣніяхъ, доказываетъ необходимость „демократизаціи драмы“. „Когда я думаю о томъ, что могъ бы сдѣлать театръ,—говоритъ онъ,—и какія услуги онъ могъ бы оказать, какъ агентъ культуры и цивилизаціи, то сердце у меня сжимается отъ боли при видѣ, во что обратилось это учрежденіе въ современную эпоху, и я готовъ заплакать надъ тѣмъ отвратительнымъ кошунствомъ, которому подвергается сцена, гдѣ могли бы найти уѣжище религія и нравственность и гдѣ все направлено лишь къ тому, чтобы позабавить публику, думающую только объ удовольствіяхъ“.

Стэдъ находитъ, что театръ долженъ быть открытъ для всѣхъ и чтобы не только тѣ могли получить туда доступъ, кто въ состояніи уплатить болѣе или менѣе высокую цѣну за свое мѣсто. Демократизаціи театра можно было бы достигнуть, еслибъ менѣе тратили на декорации, на постановку пьесъ, костюмы и т. п. Въ настоящее время театръ—это выставка нарядовъ и актрисъ, а между тѣмъ его настоящее назначеніе служить религіозною, политическою и социальною школою для народа. Такой настоящій народный театръ, демократическій въ истинномъ смыслѣ этого слова, долженъ быть непременно даровымъ, по крайней мѣрѣ по извѣстнымъ днямъ недѣли, для того чтобы народъ получилъ въ него доступъ, и тогда онъ станетъ національнымъ театромъ.

Идею „національнаго театра“ проповѣдуетъ также „North American Review“. Въ Нью-Йоркѣ, впрочемъ, она уже близка къ осуществленію. Тамъ предполагается выстроить такой театръ, который соединялъ бы въ себѣ всѣ условія архитектурной красоты, требованій современнаго сценическаго искусства и техники, благодаря которымъ возможна была бы постановка всевозможныхъ произведеній. На этомъ театрѣ будутъ ставиться пьесы какъ классическаго, такъ и современнаго репертуара съ лучшими артистами исполнителями. Организаторы этого театра желаютъ поощрять американскую драматическую литературу, стремленіе къ усовершенствованію языка и надѣются, именно посредствомъ театра, образовывать умы и содѣйствовать повышенію интеллектуальнаго и нравственнаго уровня американскаго народа. Само собою разумѣется, что устройство національнаго театра потребуетъ и устройства при немъ консерваторіи и библіотеки. Что касается средствъ, нужныхъ для этихъ учреждений, то они, конечно, найдутся въ Америкѣ, гдѣ никогда не бываетъ недостатка въ пожертвованіяхъ на общественное дѣло и между американскими милліардерами, вѣроятно, возникнетъ состязаніе въ дѣлѣ оказанія помощи организаціи національнаго театра. Но только въ противоположность идеѣ Стэда, американскій національный театръ не будетъ даровымъ и даже наоборотъ, пропагандисты идеи этого театра, какъ истые практическіе янки, особенно представляютъ на видъ дѣловыя выгоды такого предпріятія.

Въ „Національномъ театрѣ“ въ Прагѣ была поставлена на-дняхъ опера Н. А. Римскаго-Корсакова „Снѣгурочка“. Это произведеніе знаменитаго русскаго композитора имѣло громадный успѣхъ. Мѣстная пресса называетъ „Снѣгурочку“ однимъ изъ чудеснѣйшихъ твореній современной оперной литературы.

Изъ всѣхъ поставленныхъ въ этомъ сезонѣ на сценѣ парижской „Большой оперы“ произведеній, наибольшій матеріальный успѣхъ имѣла опера Вагнера „Тристанъ и Изольда“. Она давала въ среднемъ вечероваго сбора по 24,000 франковъ.

Русскимъ пѣвицамъ Эмилиіи и Габріэли Кристманъ пожалована великимъ герцогомъ Гессенскимъ золотая медаль „за искусство и науку“.

Зигфридъ Вагнеръ написалъ новую оперу „Bruder Lustig“. Опера эта будетъ поставлена впервые въ октябрѣ этого года на сценѣ гамбургскаго „Городскаго театра“.

Испанскій драматургъ Перещъ Гальдосъ написалъ новую драму подъ названіемъ „Барбара“. Пьеса эта была поставлена на-дняхъ съ громаднымъ успѣхомъ въ Мадридѣ.

На сценѣ придворнаго опернаго театра въ Будапештѣ поставлена на прошлой недѣлѣ впервые новая опера „Немо“ извѣстнаго композитора и піаниста графа Геза Зичи. Это по счету четвертая опера даровитаго автора. Графъ Зичи, какъ извѣстно, лишенъ правой руки и исполняетъ, такимъ образомъ, программы своихъ концертовъ одною лѣвою рукою. Петербургъ отчасти знакомъ съ исполненіемъ этого піаниста: нѣсколько лѣтъ назадъ графъ Зичи далъ у насъ концертъ исключительно для учащихся въ петербургской консерваторіи.

Французскій композиторъ Анри Февріе написалъ новую оперу „Монна Ванна“ на сюжетъ извѣстной драмы Метерлинка. Либретто оперы составлено самимъ Метерлинкомъ.

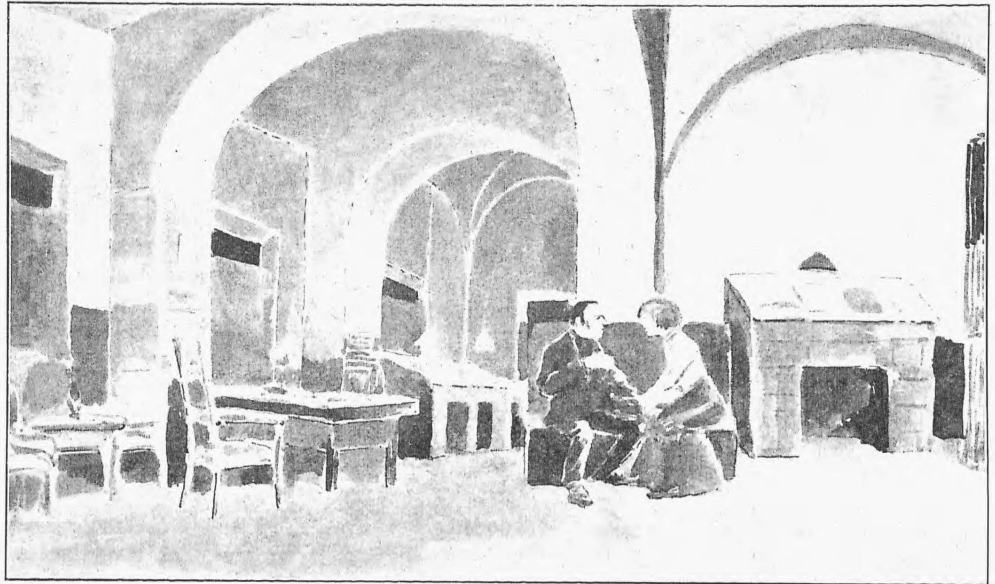
Намъ пишутъ изъ Парина. На-дняхъ состоялся благотворительный спектакль малороссовъ. Товарищество русско-малороссійскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Б. Л. Недоли поставило новую драму „Искру“ (Etincelle), авторы которой скрылись подъ псевдонимомъ „Борцы за свободу“. Пьеса рисуетъ тяжелое положеніе крестьянской семьи, отягченной мобилизаціей, неурожайными годами, недомимками. Ко всему этому присоединяется новое бѣдствіе—пониженіе помѣщикомъ заработной платы. Настроеніе крестьянъ все повышается. Невозможность спокойной жизни становится очевидной. Въ это время въ деревню приходитъ извѣстіе о смерти на войнѣ сына уважаемаго крестьянина. Поднимается волненіе, которое быстро переходитъ на аграрные безпорядки. Собравшіеся на вечеръ русскіе студенты, курсистки весьма сочувственно отнеслись къ игрѣ артистовъ и сборъ былъ почти полный. Въ концертномъ отдѣленіи выступили Мишель и Лиза, пятигорскіе виртуозы. По окончаніи спектакля начались танцы. Конечно дѣло не обошлось безъ трепака.

ПѢСНЬ ТОРЖЕСТВУЮЩАГО ДУХА.

(„Строитель Сольнесъ“).

Говорятъ, „Строитель Сольнесъ“—пѣснь покаянія, гордая исповѣдь суроваго сѣвернаго великана, исповѣдь, облеченная его фантазією въ

—Ъ— „ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“. —Ъ—

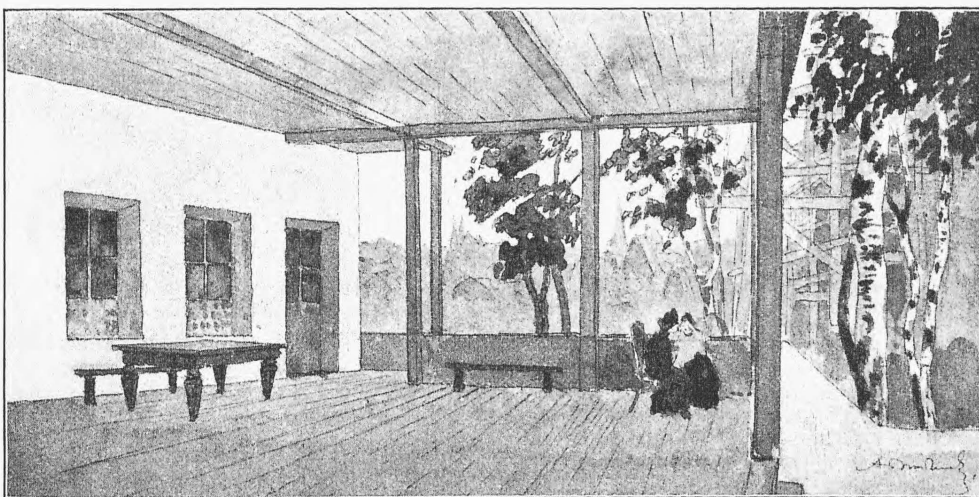
„Строитель Сольнесъ“, Ибсена. Декорація I дѣйствія.

Рис. М. Демьянова.

форму полуувидѣній, полусказки. И дѣйствительно, душевное настроеніе зодчаго, съ утонченной сложностью его чувствъ—есть душевное настроеніе самого Ибсена. Вся ярко индивидуальная натура норвежскаго писателя; весь его безпокойный темпераментъ—раскрыты передъ нами въ героѣ его драмы. Страстный искатель и проповѣдникъ правды, онъ съ чисто пуританской безпоощадностью освѣщаетъ самыя темныя стороны своей души. Въ этихъ темныхъ углахъ притаились и свили себѣ гнѣзда—эгоизмъ и зависть, доходящая почти до жестокости. Но эгоизмъ и зависть, вѣстники надвигающейся старости,—грозный призракъ того, что слабѣющая плоть можетъ убить духъ живой. И вотъ эта-то эволюція борьбы съ плотью, оканчивающаяся полнымъ торжествомъ духа, и составляетъ, по моему, главную мысль и жгучій интересъ драмы Ибсена.

Зодчій Сольнесъ, десять лѣтъ строившій теплые и уютные очаги, баловень счастья, достигъ зенита своей славы, но тѣмъ не менѣе чувствуетъ себя неудовлетвореннымъ и разочарованнымъ. Года идутъ,

а съ ними пропадаетъ вѣра въ свои силы, и страхъ рисуетъ ужасную перспективу уступить пѣсню молодымъ силамъ. Но вотъ, какъ вихрь, врывается въ его жизнь юная, смѣлая Гильда. Глубокая вѣра въ его талантъ и смѣлый призывъ идти впередъ пробуждаютъ энергію Сольнеса. Съ помощью Гильды, онъ достигаетъ желанной головокружительной высоты, заплативъ за мигъ внутренняго удовлетворенія цѣной жизни. Въ смѣлой до дерзости Гильдѣ видятъ символъ юности, постукавшей зодчему, чтобы

„Строитель Сольнесъ“, Ибсена. Декорація 3-го дѣйствія. Рис. А. Любимова.

— ♪ НОВАЯ ОПЕРА. ♪ —

„Донъ Пасквале“, оп. Доницетти.

Норина (Аделаида Тромбень).

Рис. М. Слѣпьяна.

напомнить ему о томъ времени, когда онъ строилъ церкви и колокольни. Но мнѣ кажется, что въ этомъ плѣнительномъ образѣ, «способномъ вдунуть душу живу», заключается символъ болѣе глубокой и интересной по идеѣ. Вся драма носитъ характеръ какой-то интимной бесѣды съ самимъ собой. Гильда для Сольнеса—зеркало, немедленно возвращающее образы, которые онъ ей открываетъ, и—наоборотъ. Это—то духовное «я» человѣка, которое должно оставаться вѣчно юнымъ, не переставая призывать къ борьбѣ съ плотью, и дерзко будить гаснущія силы. Ибсенъ говоритъ, что борьба за идеаль для него дороже, чѣмъ обладаніе имъ, а тѣ, кто такъ любитъ борьбу ради самой борьбы, всегда найдутъ въ себѣ юную Гильду. Пусть только они шире распахнутъ ей двери и смѣло слѣдуютъ за ней. И если даже многіе и упадутъ съ головокружительной высоты, то одно то, что они хоть на мигъ очутились тамъ, такъ-же важно, какъ важно ставить серьезные вопросы, даже не разрѣшая ихъ. Гильда—это одинъ изъ главныхъ элементовъ той духовной атмосферы, которая царитъ въ драмахъ Ибсена и составляетъ ихъ обаяніе. Это—пѣснь торжествующаго духа; въ сценической передачѣ она представляется мнѣ какимъ-то полуреальнымъ существомъ. Это не рѣзвощаловливая юность, а та вѣчно юная, свѣтлая часть души человѣческой, которая только въ сущности и придаетъ смыслъ нашему существованію.

Она рисуется мнѣ сильной, вдохновенной, съ гордо поднятой головой и дерзкой вѣрой въ глазахъ. Ея рѣчь должна звучать страстной увѣренностью въ призывахъ и бурнымъ аккордомъ въ моментъ побѣды. Она слѣ-

лала все, что хотѣла. Отдѣлившись на время отъ плоти Сольнеса и принявъ видъ юнаго существа, она напомнила ему время его высшихъ порывовъ, разбудивъ въ немъ жажду создать высшее и большее, «что-нибудь такое, что бы показывало какъ бы впередъ, на свободу, съ флюгеромъ на головокружительной высотѣ». Онъ понялъ что главная сила «желать» и, радостно вострепнувшись, пошелъ на тѣ лѣса, которые должны были дать имъ обоимъ волшебное королевство. Пусть фру Сольнесъ—эта нормальная, буржуазная жизнь съ ея стремленіемъ къ комфорту, съ ея вѣчной тоской «по уюту», напоминаетъ «во имя долга» зодчему, что онъ давно уже страдаетъ головокруженіемъ...—его уже ничто не остановить. Онъ поднимается все выше и выше, туда, навстрѣчу солнцу, этому символу неумирающаго идеализма. Желать—значить, совершить. И Сольнесъ достигаетъ желанной вершины, и чувствуя себя царемъ надъ всѣмъ, что копошится внизу, бросаетъ къ ногамъ толпы свое, ненужное ему болѣе тѣло. «Мой, мой строитель!» радостно восклицаетъ юная Гильда, получившая желанное волшебное королевство. И этотъ радостный крикъ несется къ небу, какъ бодрая дерзкая пѣснь торжествующаго духа, который не можетъ и не хочетъ признавать смерти.

З. Х.

Для символическихъ пьесъ еще не пробилъ часъ. Такъ думаю я всякій разъ, когда смотрю символическое произведеніе на сценѣ. Мы—въ періодѣ исканій. Задачею, формою театра былъ и есть антропоморфизмъ—созданіе по собственному человѣческому подобию. Типичность, характерность, перевоплощенность—замѣтите слово, имѣющее корнемъ «плоть»—вотъ что является цѣлью и задачею театра. Но вотъ предъ нами «пѣснь торжествующаго духа». Что дѣлать театру, какъ ему быть, когда плоть поетъ, рядомъ съ этою торжествующею пѣснью, свое de rigour? Типичность? Но типичность есть врагъ духа. Характерность? Но характерность находится въ непримиримой «враждѣ» символической—есть то общее, изначальное, основное, отъ котораго исходятъ типическія явленія, и къ которому обратно стремятся, чтобы потонуть въ немъ, какъ въ морѣ. Вода, бьющая вверхъ—это фонтанъ. Вода, текущая въ бере-

Г. Грабовскій. Г. Демьяновъ. Г. Любимовъ. Г. Слѣпьянъ.
Театральные художники устремляются къ модели.
(Шаржъ). Рис. А. Любимова.

Консерваторія въ ближайшемъ будущемъ.

(Шаржъ). Рис. М. Демьянова.

гахъ—это рѣка. Но вода, какъ идея, не должна быть ни фонтаномъ, ни рѣкой.

«Характерность символа» — это что-то вроде горячаго мороженаго, сухого дождя, щелочной кислоты. Одно исключаетъ другое. Характерность — это живопись плоти; символъ — живопись духа. Чѣмъ больше плоти, тѣмъ меньше духа — и наоборотъ.

Обстановка... И здѣсь такъ же трудно найти примиреніе. Обстановка привязывается къ мѣсту, слѣдовательно, исключаетъ символизмъ. Символъ есть нѣчто такое, что годится для всякой широты и всякой долготы, и такое легкое, такое воздушное, что можетъ (и должно) каждое мгновение вспорхнуть и улетѣть. Направо, налево, вверхъ, въ высь, подъ облака... Обстановка — вериги символа. Какъ полетѣть въ надзвѣздный край, какъ сознать себя готовымъ вспорхнуть и взвиться, когда изъ всякаго угла, изъ любого предмета глядитъ дѣйствительность?

Можетъ быть, нужна совсѣмъ новая обстановка? Можетъ быть театру слѣдуетъ сочинить для символическихъ пьесъ такую же символическую обстановку, чтобы казалось всѣмъ—и русскимъ, и французамъ, и скандинавамъ, и англичанамъ—что дѣйствіе происходитъ въ нѣкоторомъ царствѣ, не въ нашемъ государствѣ? Можетъ быть, надо вернуться къ «Сну въ лѣтнюю ночь», на новый, модернизированный ладъ, такъ чтобы Пигва изображалъ «стѣну»?

Нужны новыя формы. «Новыя формы нужны», какъ говоритъ Треплевъ въ «Чайкѣ». Въ Москвѣ задумали «театръ трагедіи», и предполагаютъ раздавать публикѣ цвѣты, чтобы обоняніемъ поддерживать иллюзію цвѣтущаго сада на сценѣ. Но развѣ это символизмъ? Это новый шагъ реализма, новый опытъ чувственнаго внѣдренія впечатлѣній. А мы говоримъ о символахъ.

Смотрѣлъ «Сольнеса» и думалъ. Думалъ о томъ, что чѣмъ тщательнѣе г. Тихомировъ обставлялъ пьесу, а г. Волынский разяснялъ ея идею, тѣмъ, быть можетъ, мы были дальше отъ «пѣсни торжествующаго духа» и тѣмъ ближе къ непобѣжденной еще и не заглохшей пѣснѣ торжествующей плоти. Смотрѣлъ г-жу Коммисаржевскую и думалъ: вотъ какова Гильда! Апплодировалъ. Но, можетъ быть, Гильда должна была быть совсѣмъ другая? Напримѣръ, высокая, ровная, на подобіе струны? Чтобы голосъ не дрожалъ, не модулировалъ, а только однообразно звенѣлъ, какъ неотвязная, неотступная мысль? Какъ муха, которая садится на голову и мѣшаетъ

писать, думать? Ее отгоняешь, а она все садится на прежнѣе мѣсто и назойливо звенитъ въ ухо?

Одинъ мой знакомый, однако, находитъ, что Гильда есть символъ женскаго строительства. Другой выразился, что Гильда есть символъ зачатія, материнства. Тогда, можетъ быть, нужна рубенсовская женщина, съ мягкимъ тѣломъ и мягкими движеніями?

Тѣмъ и плѣнительны, съ одной стороны, а съ другой—опасны символы, что въ нихъ можно вложить всякое содержаніе, но можно изъ нихъ всякое содержаніе такъ же и вынуть. И какъ метафизика, плѣнительнѣйшая изъ дисциплинъ, въ концѣ концовъ запутывается въ собственныхъ настроеніяхъ, потому что лишена чувственнаго опыта, которымъ все провѣряется, такъ и символическая пьеса тѣмъ чаруетъ и тѣмъ пугаетъ, что нѣтъ реальныхъ формъ, по которымъ можно удержатъ и кристаллизировать впечатлѣнія.

Новыя формы нужны; нужны новыя формы. Нужна недоговоренность символа, въ которую можно было бы заключать все великое, что имѣется въ молчаніи. Потому что символъ есть молчаніе—молчаніе о жизни...

А. К.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

РОСТОВЪ. Я пишу о «музыкѣ». Оговариваюсь. Какъ и прежде, я и теперь въ музыкѣ ничего не смыслю, но думаю, разъ въ году нужно одно посланіе удѣлить *положенію* музыкальнаго дѣла въ Ростовѣ, дѣлу, идущему рука объ руку съ другими отраслями искусства.

Какимъ торжествомъ были для Ростова первые концерты знаменитостей! Публика валомъ валила. Первыми концертами въ моей памяти остались: концерты Аполлинарія Контскаго съ участіемъ дочери его Ванды, Николая Рубинштейна, изъ вокальных—первый концертъ Леоновой, передъ ея поѣздкой въ Японію. Слышалъ Ростовъ и Вильгельми и Сарасате, Софію Менеръ, Фостремъ, Тершака (флейта) и Рейзенауера, Кочальскаго и Фигнера, Яковлева и Мравину до Федора Шаляпина включительно. Публика, послѣднихъ пятнадцати лѣтъ, шла на эти концерты больше «по модѣ» въ силу инерціи. Понимающихъ было очень немного. Помню первыхъ музыкальных преподавателей, бравшихъ еще 30—35 лѣтъ назадъ по 5 руб. за урокъ. Таковыми были: Имбсъ, Броневскій, Скробецкій. Піанино было въ сотомъ домѣ и то больше для тщеславія. Потомъ, лѣтъ 20 назадъ, стали учиться музыкѣ: пошла больше мода, чѣмъ увлеченіе, чѣмъ жажда знанія. Выдать дочь изъ купеческой семьи безъ умѣнья сыграть полнукъ трамб-блямъ считалось неудобнымъ. За купцомъ потянулся чиновникъ, разночинецъ. Навстрѣчу требованіямъ появились музыкальные магазины съ предложеніемъ инструментовъ въ разсрочку и напрокатъ. Явились учителя и учительницы: г-жи Тарабанова, Гольдирингъ, Шмалгаузенъ, гг. Саяръ-Вашкевичъ, Ферари, Иванскій, Рутинъ, Фонъ-Фритче. Дѣло пошло шибко, но безсистемно, безпорядочно. Учили чему-нибудь и какъ-нибудь. О законченности образованія нечего было и думать, о консерваторіи и не мечтали, а потребность росла.

Не могу сказать точно, но приблизительно лѣтъ 25 назадъ у насъ открылось артистическое общество. Первые годы дѣло не клеилось, носило какой-то семейный характеръ. Главная причина неуспѣха: не было энергичнаго, солиднаго руководителя. Учащіеся обходили это учрежденіе, брали уроки у частныхъ преподавателей. Лѣтъ десять тому назадъ, по рекомендаціи Сафонова къ намъ былъ назначенъ директоромъ тогда для музыкальнаго училища Им. Рус. муз. уч. М. Л. Пресманъ — одинъ изъ его лучшихъ учениковъ. Отъ дѣла повѣяло свѣжестью, новизной. Появились средства, появились ученики. Утомительно прослѣдить за десятилѣтней дѣятельностью этого учрежденія, но вотъ результаты:

Уже 4 года, какъ вмѣстѣ съ музыкой преподаются общеобразовательные предметы, примѣнительно къ 4 классамъ гимназій. Игра преподается на всѣхъ инструментахъ, съ текущаго года введена даже арфа. Классъ пѣнія лучшій на югѣ Россіи. Изъ нашего училища много учениковъ въ консерваторіяхъ Петербурга, Москвы и за границей. Учащихся до 400. Въ теченіе зимняго сезона бываетъ до 8 квартетныхъ собраній и отъ 10 до 12 ученическихъ вечеровъ, привлекающихъ массу слушателей. Среди преподавателей текущаго года, укажу только на слѣдующихъ, имѣющихъ имя не только въ Россіи. Пѣніе: г-жа и г. Рядновы, еще недавно украшеніе

лучших оперных трупп. Ихъ ученики уже и теперь поютъ на оперных сценахъ. Незамѣнимые труженики. Фортепиано—директоръ училища Пресманъ и талантливый Гартмутъ. Арфа—г-жа Шетохина-Тойманъ (первый годъ). Виолончель,—преподаватель, артист-художникъ, лучший ученикъ гениальнаго Давыдова. Скрипка—въ рукахъ двухъ молодыхъ артистовъ-художниковъ, учениковъ Ауэра: Адольфа Мецъ, артиста-виртуоза, мѣсто которому не въ учебной комнатѣ, а на концертныхъ астрадахъ, предъ лучшей аудиторіей и г. Зелихмана, талантливаго скрипача-техника. Исторію музыки преподаетъ лучший у насъ ея знатокъ, завѣдующій редакціей „Приазовскаго Края“ В. А. Хавкинъ. Кромѣ этихъ артистовъ-преподавателей, еще цѣлый кадръ преподавателей для духовыхъ инструментовъ, для подготовительныхъ классовъ,—все это прекрасные музыканты, убѣжденные труженики.

Это результаты десяти лѣтъ, это дѣло рукъ одного человека, энергія котораго неимоверна.

Но Пресманъ на этомъ не остановился: теперь, когда я пишу эти строки, въ Ростовскомъ театрѣ проходитъ циклъ симфоническихъ концертовъ (6) и оперъ (4) исполняемыхъ (оперъ) учениками училища. Оперы („Демонъ“ 2 раза, съ переменнымъ составомъ исполнителей, „Искатели жемчуга“ тоже) поставлены г-жей и г. Рядновыми, оркестромъ дирижируетъ Пресманъ. Для оперъ и симфоническихъ концертовъ составленъ оркестръ въ 60 человекъ. Въ симфоническихъ концертахъ, кромѣ преподавателей училища: Федорова, Гартмута, Меца, Зелихмана, Пресмана, приглашены на гастроли: скрипачъ Ярославъ Коціанъ, директоръ кievскаго музыкальнаго училища г. Пухальскій, профессоръ московской консерваторіи Левинъ (фортепиано), пѣвецъ—басъ Бухтояровъ, баритонъ Тартаковъ, артистъ П. В. Самойловъ (мелодраматическая) и директоръ московской консерваторіи Сафоновъ, (который будетъ дирижировать послѣднимъ концертомъ).

Затѣя эта обходится въ десять тысячъ рублей, но судя по сборамъ первыхъ двухъ вечеровъ, все это окупится.

Подробный отчетъ, какъ объ ученическихъ операхъ, такъ и о симфоническихъ вечерахъ я дамъ своевременно.

Б. Кашевъ.

СИМБИРСКЪ. Приводимъ отчетъ антрепризы К. Э. Олигина и А. Л. Миролубова. „Сезонъ начался 1-го октября 1904 г. Дано было 98 вечернихъ спектаклей въ слѣдующемъ послѣдовательномъ порядкѣ: „Цѣпи“ (742 р. 34 к.), „Пашенька“ 364 р. 74 к.), „Забубенная головушка“ (212 р. 73 к.), „Игра въ любовь“ (107 р. 04 к.), „Чужіе“ (119 р. 47 к.), „Защитникъ“ (135 р. 72 к.), „Чародѣйка“ (345 р. 48 к.), „Трильби“ (196 р. 47 к.), „Причуды сердца“ (606 р. 14 к.), „Звѣзда“ и „Нина“ (203 р. 14 к.), „Измаилъ“ (481 р. 49 к.), „Ольгинъ день“ (254 р. 36 к.), „Потонувшій колоколь“ (304 р. 66 к.), „Вишневый садъ“ (609 р. 71 к.), „Мученица“ (352 р. 84 к.), „Полусвѣтъ“ (202 р. 01 к.), „Монна Ватна“ (147 р. 86 к.), „Снѣгъ“ (183 р. 81 к.), „Измѣна“ (681 р. 39 к.), „Дядя Ваня“ (382 р. 49 к.), „Каширская старина“ (242 р. 83 к.), „Измѣна“ во 2-й разъ (195 р. 76 к.), „Гибель Надежды“ (301 р. 81 к.), „Слѣдователь“ (168 р. 28 к.), „Испорченная жизнь“ (262 р. 09 к.), „Красная мантія“ (227 р. 82 к.), „Новый міръ“ (392 р. 27 к.), „Арказановы“ (бенефисъ К. Э. Олигина 439 р. 63 к.), „Мѣшачо“ (212 р. 71 к.), „Волны“ (203 р. 03 к.), „Графъ де-Ри-зооръ“ (384 р. 28 к.), „Донъ-Жуанъ“ бенефисъ А. Л. Миролубова (326 р. 86 к.), „Кинъ“ (317 р. 42 к.), „Перекалы“ (217 р. 21 к.), „Катюша Маслова“ (696 р. 94 к.), „Непогребенные“ (бенефисъ И. И. Вѣлокоя 253 р. 79 к.), „Старый закалъ“ (314 р. 44 к.), „Погона за наслажденіями“ (118 р. 73 к.), „Принцесса Греза“ (256 р. 15 к.), „Наслѣдный принцъ“ (344 р. 07 к.), „Красная мантія“ (во 2-й разъ 223 р. 45 к.), „На днѣ“ (137 р. 80 к.), „Мужъ знаменитости“ (517 р. 14 к.), „Пожаръ Москвы“ (351 р. 08 к.), „Два подростка“ бенефисъ суфлера (145 р. 59 к.), „Мадамъ Санъ-Жень“ (133 р. 45 к.), „Педагоги“ и „Клубъ обмануемыхъ мужей“ (188 р. 61 к.), „Безъ колокольнаго звона“ (262 р. 93 к.), „Царь Димитрій Самозванецъ и царевна Ксенія“ (609 р. 09 к.), „Камо грядеши“ (413 р. 03 к.), „Карьера Наблочнога“ (432 р. 11 к.), „Фрина“ (245 р. 65 к.), „Казнь“ (298 р. 75 к.), „Контролеръ спальныхъ вагоновъ“ (504 р. 98 к.), „Колдунья“ (214 р. 50 к.), „Укрощеніе строптивой“ (639 р. 23 к.), „Убіство Коверлей“ (279 р. 35 к.), „Татьяна Рѣпина“ (бенефисъ Н. Н. Орловской 736 р. 96 к.), „Вареломѣвская ночь“ (473 р. 14 к.), „Губернская Клеопатра“ (128 р. 69 к.), „Судебная ошибка“ (309 р. 63 к.), „Наслѣдный принцъ“ (во 2-й разъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ Казанскаго универс. 500 р. 27 к.), „Дѣти Ванюшина“ (бенефисъ Ростовцева 221 р. 66 к.), „Устой“ пьеса мѣстнаго автора Никольскаго (242 р. 75 к.), „Маскарадъ“ Лермонтова (бенефисъ кассирши 248 р. 10 к.), „Счастливецъ“ (390 р. 25 к.), „Вишневый садъ“ во 2-й разъ (250 р.), „Пляска жизни“ (310 р. 78 к.), „Урель Акоста“ 223 р. 42 к.), „Вчера“ (бенефисъ Е. М. Астровой 292 р. 82 к.), „Парижскіе нищіе“ (472 р. 85 к.), „Соколы и вороны“ (144 р. 18 к.), „Темный боръ“ (бенефисъ М. С. Закржевскаго 288 р. 23 к.), „Гамлетъ“ (229 р. 89 к.), „Дочь вѣка“ (бенефисъ О. С. Островской 205 р. 16 к.), „Дитя“ (340 р. 23 к.), „Свадьба Кречинскаго“ (бенефисъ Е. Ф. Баянова 293 р. 69 к.), „Жаръ-Птица“ (330 р.

84 к.), „Вторая молодость“ (208 р. 82 к.), „Акробаты“ (бенефисъ вторыхъ персонажей 271 р. 02 к.), „Нана“ (472 р. 32 к.), „Сестра Тереза“ (156 р. 82 к.), „Послѣдняя воля“ (бенефисъ М. М. Тарханова 250 р. 64 к.), „Геростратъ“ (115 р. 27 к.), „Обрывъ“ передъ по Гончарову (564 р. 79 к.), „Нищие духомъ“ (262 р. 43 к.), „Честь“ (бенефисъ К. Э. Олигина 502 р. 36 к.), „Семья преступника“ (128 р. 63 к.), „Лишенный правъ“ (181 р. 78 к.), „Гроза“ (бенефисъ И. И. Вѣлокоя 351 р. 01 к.), „Благодѣтели человечества“ (бенефисъ А. Л. Миролубова 444 р. 83 к.), „Весенний потокъ“ (382 р. 09 к.), „Горе отъ ума“ (бенефисъ Н. И. Померанцева 204 р. 74 к.), „Три сестры“ (бенефисъ М. М. Вѣлозерской—333 р. 40 к.), „Воровка дѣтей“ (410 р. 50 к.), „Христофоръ Колумбъ“ (507 р. 55 к.), „Маргарита Готье“ (бенефисъ Н. Н. Орловской 602 р.), „Наслѣдство золотопромышленника“ (прощальный спектакль 815 р. 54 к.). Вечерние спектакли дали валового сбора 32,006 р. 40 к., что составляетъ по 323 р. 10 к. на кругъ. Въ теченіе сезона дано было 25 утреннихъ спектаклей по цѣнамъ отъ 65 до 10 коп., на которые разыскались бесплатныя мѣста во всѣ учебныя заведенія. Репертуаръ утреннихъ спектаклей состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ: „Ревизоръ“ (62 р. 36 к.), „Губернаторъ“ 67 р. 21 к.), „Коварство и любовь“ (62 р. 68 к.), „Разбойники“ (81 р. 20 к.), „Потонувшій колоколь“ (81 р. 26 к.), „Забубенная головушка“ (65 р. 12 к.), „Донъ-Жуанъ“ (65 р. 05 к.), „Каширская старина“ (92 р. 62 к.), „Трильби“ (51 р. 71 к.), „Кинъ“ (62 р. 90 к.), „Взятіе Измаила“ (144 р. 86 к.), „Хижина дяди Тома“ (159 р. 02 к.), „Тетушка изъ Глухова“ и „Волшебная флейта“ (61 р. 64 к.), „Новый міръ“ (115 р. 30 к.), „Ограбленная почта“ (74 р.), „Мученица“ (83 р. 85 к.), „Чародѣйка“ (83 р. 42 к.), „Камо грядеши“ (75 р. 52 к.), „Урель Акоста“ (69 р. 90 к.), „Два широтки“ (74 р. 97 к.), „Гамлетъ“ (98 р. 75 к.), „Судебная ошибка“ (70 р. 93 к.), „Геростратъ“ (74 р. 97 к.), „Безъ вины виноватые“ (128 р. 91 к.), „Маскарадъ“ (113 р. 64 к.), „Оболтусы-вѣтрогоны“ (205 р. 24 к.). Всего 26 утреннихъ спектаклей дали 2,328 руб. 20 коп. Всего взято за сезонъ 34,334 р. 60 к. Въшалка дала 5,108 р. Итого 39,442 р. 39 к. Въшалка антрепризъ не принадлежала. Расходъ: жалованье артистамъ и служащимъ 19,520 р. Вечеровой расходъ 9,840 р. Бенефисныхъ выдано 770 р. Чистой прибыли 4,204 р. 60 к.

КРЕМЕНЧУГЪ. Послѣ безнадѣжнаго тоскливаго зимняго сезона постомъ у насъ состоялся рядъ концертовъ артистовъ Императорскихъ театровъ, имѣвшихъ въ общемъ хорошіе матеріальные успѣхи. Состоялись концерты гг. Касторской и Лабинскаго; г-жъ Долиной и Слатиной, при участіи пианистки Ядвиги Ивановской-Залѣсской, гг. Яковлева (баритона), Большакова (тенора). Дальше слѣдовалъ концертъ артиста Императорскихъ театровъ г. Орлова (баритона), у котораго, къ слову сказать, постоянно маленькое несчастье. Передъ начатіемъ концерта у подъѣзда аудиторіи на злополучнаго пѣвца набросилось нѣсколько собакъ и искусили его такъ, что потребовалась медицинская помощь. Въ зимнемъ театрѣ въ теченіе марта играло товарищество малорусскихъ артистовъ, подъ управленіемъ Д. А. Гайдамаки. Составъ труппы былъ приличный, имѣлись хорошія вокальныя силы, недурные хоры, сыгравшій оркестръ, репертуаръ состоялъ, главнымъ образомъ, изъ новинокъ. Сборы были вначалѣ очень хорошіе. Къ концу дѣла товарищества пошли слабѣе и оно послѣднее оставило городъ. Въ теченіе всего лѣтняго сезона, какъ уже теперь выяснилось, въ городскомъ саду (закрытый лѣтній театръ) будетъ играть вновь сформированное товарищество малорусскихъ артистовъ, подъ управленіемъ Л. К. Квитко и режиссерствомъ С. В. Левицкаго. Въ составъ товарищества входятъ выдающаяся малорусская артистка г-жа Заньковецкая, знакомая нашей публикѣ по прошлымъ сезонамъ г-жи Пивинская, Лучинская; гг. Науменко, Дьяковъ, Ильенко, Смоленскій и др. Репертуаръ намѣченъ преимущественно драматическій, изъ старыхъ пьесъ и новинокъ, пользующихся успѣхомъ. Такъ какъ спектакли товарищества откроются въ срединѣ мая, то на первую половину мая предложены спектакли драматической труппы, подъ управленіемъ Н. Н. Казанскаго.

П. Дейманъ.

СИМФЕРОПОЛЬ. „Товарищество русскихъ драматическихъ артистовъ“ дало въ городскомъ клубѣ четыре спектакля: „Весенний потокъ“, „Крылья связаны“, „Снѣгъ“ и „Дачники“. Мнѣ довелось побывать лишь на послѣднемъ спектаклѣ.

Въ женскій персоналъ „товарищества“ вошли г-жи Рахманова, Медвѣдева, Мигановичъ, Сосновская, Лаврова и Громовская.—Мужской: гг. Недолинъ, Добряковъ, Соколовъ, Ивановъ, Николаевъ, Листовъ, Лавровъ и Семченко (распорядитель товарищества).

Г. Семченко снялъ на будущій сезонъ нашъ злополучный „Дворянскій“ театръ, и рассчитываетъ на спектакли въ клубѣ, какъ на матеріальное подспорье.

Съ 18-го апрѣля—спектакли труппы г. Бѣжина въ лѣтнемъ театрѣ. Труппа хорошая, сыгравшаяся по прошлымъ сезонамъ. Да театрѣ-то плохъ: на берегу коварнаго Салгира, который даритъ лихорадками и флюсами даже лѣтнему *Им. Л—скій*.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Ааресъ, Ават. Аполлин., Ст. Крестняково, Влжж. ж. д. соб. вѣдѣе „Осики“.

Адельгеймъ, Бр., турнѣ Бр. Адельгеймъ.

Андреева, Авр. Эл., Псковъ, лѣтній театръ.

Армунинъ, Влад. Павл., Москва, Боро.

Арцыбанова, Спб., Гончарная, 11, кв. 49.

Варатковъ, Пав. Григ. Спб., Мойка, 81, кв. 54, меб. комн. Мухина.

Бережной, Конст. Тимф. (хар. роли, ком., быв. реж. Василеостр. театр.), Спб. В. О., 15 линия, 30, кв. 12.

Болышевская, Маргар. Ив., Брянскъ, Орл. губ., театръ.

Болышевскій (фатъ), В. И. Спб., 3-я Рождественская, 14, кв. 26.

Валевскій, Евг. Авр. Спб., Английск. пр., 20.

Воловская, Соф. Феликс. Спб., Фонтанка, 36, кв. 67.

Гейманъ, Ив. Ив., Москва, Кожовники, Ивановка, фабрика Михайлова.

Герцингъ, Евг. Ив., (суфл.), Киевъ, театръ „Соловьевъ“.

Гинюловъ, Никиф. Полк., Спб., Знаменская, 5, кв. 6.

Горюновъ-Короткова, (ком. стар.), Спб., В. О., 1-я линия, 40, кв. 18.

Дара-Кладимировъ, Дм. Павл., ст. Подсолнечная, Ник.-ж. д., фабрика Прохорова.

Деминъ (Цадевицъ), Мих. Влгт., Спб. Нар. домъ.

Долгинъ, Ефимъ Мих. (антрепр.), Архангельскъ, гор. театръ.

Евдокимовъ, Вас. Сеокт., Спб., В. Бѣлозерск. 24/ж, кв. 82.

Ермаковъ, Вас. Яковл., Спб. В. О., 18 линия, 7, кв. 16.

Зичи, В. Н. (ing. com. и др.), Проскуровъ, Под. губ.

Карамазовъ, Дм. Мих., Спб., 4-я Рождественск., 27, кв. 11.

Варшавина, Ав. Дм. (ком. стар.), Харьковъ, Лептарная ул., д. № 16.

Васильевъ-Лебедевъ Ал-ра Ив. (молод. гѣр. и харак.), Москва, В. Якиманка, д. Скосырева, кв. 6.

Вильовская, Елиза. Евг. (др. и ком. стар. и бытов.), Мариамполь, Сув. губ. III Донской полкѣ.

Вражесъ, А. И. Ковалевъ, Черниг. губ., д. Зехлявской.

Крицковъ, Влад. Ник., Умань, Гор. театръ.

Данинъ, С. Я. (суфлеръ), Спб., Фонтанка, 52, кв. 45.

Леонтьевъ, Лев. Авр., (администр. по устр. спектак.), Спб., М. Мастерская, 11, кв. 66.

Малеский, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.

Морозовъ, Евг. Григ., (хар., ком.-рев.), Спб. В. О. 18 линия, 11, кв. 29.

Мичкинъ, Мих. Петр. Спб., Загородный, 12, кв. 38.

Наташевскій, Соф. Григ. Спб., Морская ул., 18.

Николюский-Федоровъ, Ник. Фед., турнѣ Бр. Адельгеймъ.

Николю-Старш. И. П., Спб., Невскій 74, кв. 92.

Никомаровъ, Ник. Ник., Москва, Боро.

Равелинъ (Долгинъ), Фед. Вас., Новгородъ, Перв. Драмат. Передвижной театръ.

Рамизановъ, В. В., Псковъ, лѣтній театръ.

Ратмировъ, Илья Кондр., Москва, Тверская, 63, „Англия“, № 3.

Рене, А. Ф. (ing. dr. и com.). Спб., 3-я Рожд. 14, кв. 25.

Рославлевъ, Бор. А-др., реж. „Молод. театр“ (гер. и хар. роли), Спб., Пески, 9 ул., 21, кв. 6.

Сабуровъ, Сми. Фед. Москва, М. Дмитровка, 31.

Саводина-Барышева, Мар. Ив., Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.

Сенюловскій, Ал-дръ Ник., Новочеркасскъ, Аксайская, 7.

Столновъ-Виноградскій, Петр. Ник., Спб., Моховая, 30, кв. 19.

Судыбининъ, Ив. Ив. Спб., Невскій, 104.

Сусловъ-Соловьевскій, Ив. Дм., Спб. Литейный, 60, кв. 12.

Таболецъ-Есенинъ, Конст. Ал-др. (др. резов.) Тюмень, Тоб. губ.

Трифилловъ, Серг. А-др. (реж. Зоол. сада) Спб., Кр. Остр. Константиновка, 4.

Хворостовъ, Ив. Алексѣевъ, Спб., Николаевская, 57.

Цыганко, (ком.-рев. декор.) Пав. Вас. Харьковъ, Цеглярная ул., д. № 15.

Шабельскій, Авр. Вас. (др. комикъ), Спб., Кр. Остр. Константин. пр., 11/ж, кв. 8.

Шумовъ, Ник. Гр. Невскій, 79, мебл. комн. „Керберъ“.

Щелосовъ, Фак. Ив., (ком. и др. стар.), Оренбургъ, Петровск. ул., д. Назаровыхъ, фотографія Кузовкина.

Щабелина, Пол. Спирид. Спб., Загород., 14, кв. 7.

Яковлевъ, Конр. Ник., Спб., Ивановская, 3.

Янушовъ, Петр. Семан. (Админ., перед. въ поѣздѣ, управл. театр.), Харьковъ, Пушкинская, 20.

Оперные артисты:

Варшавинъ (басъ), Серг. Дм., Спб., Мѣщанская, 27, кв. 18.

Ерминовъ, Акт. Степ. (баритонъ), Спб., Никольскій пер., д. 4.

Парамоновъ (басъ), Ив. Аг., Спб., Пет. ст. В. Гребная, 13, кв. 5.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Лемъ, Роб. Из. (преставляет.), Спб., Нар. домъ.

Онобье, Авр. Авр. (преставл. и иллюзионом.), Спб., Выборгск. стор., Сампсоневск. пр., 23, кв. 16.

Филипповъ (Вибъ-Вибъ), Ник. Ян. (муз. экзец. и пантомим.), Спб., Кроновскій пр., 6/д, кв. 24.

Александровъ, Ген. Варл. (театр. паракъ.), Спб. Кроновскій, 61.

Олишевскъ, Фед. Вас., Спб., В. Конюш., 15, кв. 14.

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

Козловъ. Пере-ву. При ходатайствѣ о цензурованіи за разъ нѣсколькихъ пьесъ, нѣтъ необходимости для каждой пьесы писать особое прошеніе. Въ одномъ прошеніи можно перечислить названія всѣхъ пьесъ. Гербовый сборъ взимается за прошеніе—одна 60-тикопеечная марка—и по 60-тикопеечной маркѣ за каждое, упомянутое въ прошеніи, названіе пьесы.

Спб. В. Шумскому. Комплекты журнала „Театръ и Искусство“ за старые годы имѣются въ продажѣ. О цѣнѣ комплектовъ и на какихъ условіяхъ продаются комплекты печатается на обложкѣ каждой книги „Библиотеки“.

Дятково. К. М. Васильеву. Пьеса, какъ литературное произведение, оплачивается въ рѣдкихъ случаяхъ. Вознагражденіе за пьесу—авторскія, взыскиваемая агентами Общества, членомъ котораго состоитъ авторъ.

Издательскія фирмы печатаютъ обыкновенно, „пристроенныя“ пьесы, т. е. поставленныя на какомъ-нибудь театрѣ.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно.

Пр. В. № 77 отъ 6 апр.).

„Русская боярыня XVII-го столѣтія“. Въ 1 д. Сочиненіе П. Г. Оболдовскаго. Литографія библиотекі С. О. Разсохина.

„Сама добродѣтель“. Въ 4 д. С. Козловскаго. Передѣлка съ польскаго М. В. Шевлякова и Г. Д. Рутковскаго. Литографія библиотекі С. О. Разсохина.

„Семейный разладъ“. Драма въ 1 д. Н. Милонова.

„Семнадцатилѣтніе“. Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ Макса Дрейера. Переводъ А. П. Калусовскаго. Типографія с.-петербургскаго товарищества „Трудъ“. С.-Петербургъ. 1905 года. (По печатному изданію).

„Строитель Сольнесъ“. Въ 3 д. Г. Ибсена. Переводъ А. и П. Ганзенъ. Изданіе С. Сирмунта.

„Съ плахи подъ вѣнецъ“ (Крестьянка). Быль въ 5 д. Л. Урусова. Изданіе библиотекі М. А. Соколовой.

„Четыре чудесныхъ пояса“ или „Иванушка Храбрень“. Сказка-феерія въ 4 д. З. Богдановской. Литографія библиотекі С. О. Разсохина.

„Эпизодъ“. Въ 1 д. Соч. А. Шницлера. Переводъ В. О. Шмидтъ. Литографія библиотекі С. О. Разсохина.

„Любовь въ Гетто“. Мѣщ. траг. въ 3 д. (Изъ жизни Голландскихъ евреевъ). Литографія библиотекі С. О. Разсохина.

„Минный больной“. Ком. въ 3 д. Мольера. Переводъ П. И. Вейнберга. Изданіе Г. О. Пантелеева.

„Родственный погромъ“. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ В. Писнячевскаго. (Поставлена въ первый разъ въ театрѣ с.-петербургскаго литературно-артистическаго кружка 31-го января 1898 года). Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

„Нерѣшительный“. Ком. въ 4 д. Жоржа Беррь. Переводъ В. О. Шмидтъ. Литографія библиотекі С. О. Разсохина.

„Ночь Госпожи Левалуа“ (Attague post-tupne). Въ 2 д. и 3 к. Сочиненіе Андре де Лордъ и Массонъ Фарестье. Пер. съ французскаго С. О. Сабурова. Изданіе М. А. Соколовой.

„Ночь любви и приключеній“. (Невыроятный случай въ четырехъ частяхъ города). С. К. Пенни. Литографія библиотекі С. О. Разсохина.

„Откуда пошла Земля Русская“. Приложеніе къ „Рязанскому Листку“.

„Panthera psychopatica“. Шутка въ 1 д. Н. Вильде. Литографія библиотекі С. О. Разсохина.

„Побѣдила“. Сцены для дѣтей Клавдіи Лукашевичъ. „Дѣтскій театръ“. Изданіе товарищества И. Д. Сытина.

Открытая сцена и дивертисментъ.

Москва.

Новый театръ Омонъ. Концертъ-варьезъ. Танц. Софи Пти и Мишель, Е. А. Островская, Тетисъ, В. П. Вѣрина, дуэтъ Ноель Дезанжъ, Динина, Фарина. Концертъ-монстръ въ зеркальномъ залѣ. Петръ Невскій, Пальмира, Пьеронъ, Д'Анжели, Ирена Фордъ и Хопкинсъ и др.

Интернациональный театръ. Сеансы электро-біографа (живая фотографія) демонстр. Р. Штремера закончились.

Циркъ Саламонскаго. „Дедрофонъ“ г. Дедершека, живыя поющія, говорящія, играющія фотографіи великаны.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ.

Кіевъ. Театры въ „Шато-де-Флеръ“, по слухамъ, сняты на предстоящій лѣтній сезонъ у г. Новикова г. Шульцемъ.

Ростовъ-на-Дону. Крахъ кафешантанной антрепризы... Къ полицеймейстеру поступила жалоба отъ всѣхъ артистовъ „Палермо“ на неплатежъ жалованья...

Если въ театральномъ дѣлѣ можно быть двухъ мнѣній о рациональности установленнаго въ обезпеченіе артистовъ залога, если высказывается справедливое мнѣніе, что залогъ, составляющій значительный процентъ оборотныхъ средствъ предпринимателя, стѣсняетъ антрепренера, и иногда дѣлаетъ невозможнымъ приступить къ дѣлу, то въ кафешантанномъ дѣлѣ, какъ исключительно коммерческомъ, а еще болѣе потому, что въ кафешантанѣ артистки поставлены въ положеніе „бѣлыхъ невольницъ“, и что программа обыкновенно мѣняется каждый мѣсяцъ, размѣръ залога долженъ равняться мѣсячному или, по крайней мѣрѣ, полумѣсячному жалованью артистовъ.

Залогъ же въ 600 руб., имѣющійся у Ростовскаго полицеймейстера, конечно не можетъ удовлетворить артистовъ...

Какъ указываетъ мѣстная газета, неплатежъ жалованья кафешантаннмъ артистамъ въ Ростовѣ явленіе обычное... Кому вѣдать надлежитъ, слѣдовало бы обратить на это серьезное вниманіе и обуздать неумѣренные аппетиты содержателей кафешантана.

Приводимъ, кстати, составъ труппы за апрѣль мѣсяцъ: Марія Мусина, Жени Мальтень, Тамара Грузинская, Гр. Зичи, Тилли Перри, Лоретти, Ясинская, труппа М. Кринской, М. Мальтень, Жарра, Томсонъ, Раздольскій, Леорперъ, Свѣтланова, Килетти и мн. др.

ТЕАТРЪ

съ пасхи свободенъ, отдается на выгодныхъ условияхъ; объ условіяхъ справиться: г. Ставрополь Губ. театръ Андрееву или Иванова. 3—1

ТЕАТРЪ ПОПЕЧ.

V уч. нар. трезв. по г. Александровску Екатер. губ. На 600 мѣстъ съ электрическимъ освѣщеніемъ сдается гастрольнымъ труппамъ и концертантамъ спектакльно. Театръ находится въ жел.-дор. скверѣ при городѣ и станціи Александровскъ: К.-Х.-С. 6361 жел. дор. 3—1

г. ОРЕЛЬ.

Садъ „Дворянское Гнѣздо“

Общества Любителей Изыяныхъ Искусствъ. Предлагаютъ бесплатно лѣтнюю сцену мало-россійской труппы, или же русской для легкой комедіи и водевилей съ пѣніемъ. Противъ сцены имѣется мѣстъ при доступныхъ цѣнахъ minimum до 100—120 руб.

Открытіе сцены 1-го Мая.

Предложенія адресовать на имя председательницы Общества М. А. Абледовой, Кромская улица, профессиональное училище, Орель. 1—1

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

(для любительскихъ спектаклей)

СЕРІЯ

МОНОЛОГОВЪ И ДІАЛОГОВЪ

В. В. БИЛИБИНА.

1. Дама, побывавшая у разбойниковъ
 2. Дамскій разговоръ
 3. Фимочка.
 4. Благотворительный вечеръ
 5. Изъ пѣтушиной жизни.
 6. Въ обществѣ защиты мужей.
 7. Полировка купца
 8. Ищетъ квартиру.
 9. Интересные дамскіе сны.
- Обращаться въ контору редакціи „Театръ и Искусство“. Ц. 1 руб.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

„ПАССАЖИРЪ“,

пьеса въ 1 д. Рафаила Адельгейма. Обращаться въ контору редакціи „Театръ и Искусство“. Ц. 60 к.

„БАБЪ“,

пьеса И. Гриневской, ц. 2 руб.

ПРОФЕССОРЪ МНЕМОНИКИ ГЕРМАНЪ ШТОХЪ

укрѣпляетъ память и устраняетъ разсѣянность лично и заочно. Шестой годъ практики въ Варшавѣ. Главная контора (Варшава, Маршалковская, 119) высылаетъ подробныя свѣдѣнія за 7 коп. марку.

Пріемъ отъ 12—2 и 5—7.

8—1

Съ 1874-го года - т. е. почти 30 лѣтъ
ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА
АДЕЛЬГЕЙМЪ

пользуются большою извѣстностью. Эта долготѣльная репутация есть блестящее доказательство отличнаго качества и дѣйствія зуб. средствъ для избѣжанія малозубныхъ, подражаній, просятъ при покупкѣ зубнаго злискра „АДЕЛЬГЕЙМЪ“ зубнаго порошка „АДЕЛЬГЕЙМЪ“ зубной пасты „АДЕЛЬГЕЙМЪ“ зубной щетки „АДЕЛЬГЕЙМЪ“

ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА ИЗВѢЩЕНІЕ ЗАБѢСЪ ФАБРИЧНОЕ КЛЕЙМО, КОТОРОЕ ГАРАНТИРУЕТЪ НЕПОДЪЛѢНОСТЬ ПРАВЪ

ПРОДАЮТСЯ ВО ВСЕЙ РОССИИ ВЪ АПТЕКАХЪ, АПТЕКАРС. И ДРУГИХЪ МАГАЗИНАХЪ. ГЛАВН. СКАДЪ ВЪ МОСКВѢ, БОЛЬШ. ДМИТРОВКА, С. Д.

МЕДИЦИНСКІЕ СУПЕРОКСИДЫ

развиваютъ въ желудкѣ и кишкахъ

АКТИВНЫЙ КИСЛОРОДЪ.

ВЕРТЕННЕЕ СРЕДСТВО

МАРИННОЕ СРЕДСТВО

„ОЗОНЪ“

Каждому изъ насъ необходимо имѣть въ своемъ распоряженіи средство, которое бы могло въ кратчайшій срокъ устранить изъ организма всѣ вредныя вещества, накопившіяся въ немъ, и замѣнить ихъ чистымъ кислородомъ. Это средство и есть „ОЗОНЪ“. Онъ не только устраняетъ изъ организма всѣ вредныя вещества, но и усиливаетъ его сопротивленіе, что особенно важно въ періодъ выздоровленія послѣ болезни. „ОЗОНЪ“ является самымъ лучшимъ средствомъ для профилактики и лечения многихъ заболеваний. Онъ не только устраняетъ изъ организма всѣ вредныя вещества, но и усиливаетъ его сопротивленіе, что особенно важно въ періодъ выздоровленія послѣ болезни. „ОЗОНЪ“ является самымъ лучшимъ средствомъ для профилактики и лечения многихъ заболеваний.

имѣются въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ.

Театры СПВ. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Понедѣльникъ, 18-го Апрѣля, днемъ: 1) „БѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“, 2) „ПРОСТУШКА И ВОСПИТАННАЯ“, вѣч.: „КОЗЬМА ЗАХАРЫЧЪ МИНИНЪ-СУХОРУКЪ“—19-го, днемъ: „РЕВИЗОРЪ“, вѣч.: „Комедія о Россійскомъ дворянинѣ Фролѣ Слабѣевѣ и столыничѣй, Нардынѣ-Нашокина, дочери Ал-нужки“, соч. Аверкіева.—20-го, спектакль новаго товарищества оперныхъ артистовъ: „ФАУСТЪ“.—21-го: „ЕВГЕНІЙ ОНГІНЪ“.—22-го: „ВІИ“.—23-го: „ФАУСТЪ“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стокл. зав.).

Въ Понедѣльникъ, 18-го Апрѣля: „ДРУЗЬЯ ДѢТСТВА“—19-го „ЖЕНИТЬБА БВЛУТИНА“—21-го: „ПРАХОМЪ ПОШЛО“.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

БЕЗВРЕДНАЯ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

Придворнаго парфюмера Александра Герке.

Окрашиваетъ въ черныя, коричневыя, русыя и темно-каштановыя цвѣта.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 50 коп.

Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица, д. № 27/24.